

Василий Горь

ИНКУБ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Василий Горь Инкуб

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182233*

Инкуб: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-53400-5

Аннотация

После загадочной гибели родителей наследница многомиллиардного состояния Элли Беолли становится конгрессменом Лиги Обитаемых Миров. Но ни миллиарды, ни высокое положение в обществе не могут избавить ее от тоски по близким. Выход есть: корпорация «Удовольствие» предлагает баснословно дорогой, но уникальный товар – искусственно созданных мужчин-инкубов, способных не только скрасить одиночество женщины, но и, если потребуется, защитить ее от любых опасностей. Решившись на покупку, Элли и не подозревала, что защита инкуба Рейга ей очень пригодится: гибель ее родителей не случайна, и неведомый враг не оставит попыток уничтожить саму Элли.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	60
Глава 10	68
Глава 11	76
Глава 12	86
Глава 13	96
Глава 14	100
Глава 15	110
Глава 16	118
Глава 17	127
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Василий Горь

Инкуб

Глава 1

Элли

– А как вам вот этот экземпляр? – слащавый голос менеджера по продажам с идиотским именем Анджело неприятно резанул по нервам, и Элли, наконец, поняла, что идея прийти в «Удовольствие» была, мягко выражаясь, крайне неудачной.

– Посмотрите на него! – с придыханием после каждого слова вещал молодой, но уже начинающий полнеть мужчина, пытаясь сбыть, видимо, не пользующийся особенным спросом товар. – Двадцать два года. Модель мая этого года. Эмпат. Транслятор. Система адаптации седьмого поколения. Импринтинг. Способен выполнять функции телохранителя. Если вы заглянете в каталог дополнительных опций, то увидите, что спектр возможного применения модели почти не ограничен. Мы позаботились о том, чтобы в его обществе вы могли чувствовать себя уютно как в своем особняке, так и где-нибудь на необитаемом острове. Только представьте себе – вы лежите на пляже, у самой кромки океанского прибоя,

а из бушующего моря, влажный от стекающей по загорелому телу морской воды, с гарпуном, на котором бьется свежепойманная рыба, выходит вот такой мужчина вашей мечты... А, каково?

Раздраженно повернувшись к не обладающему даже зачатками эмпатии Анджело, Элли приготовилась было послать его куда подальше вместе с его гарпуном и океаном, как наткнулась на взгляд ярко-зеленых глаз очередной «продвинутой» модели и... умерла...

Нельзя сказать, что инкуб был каким-то особенным – многие из предыдущих моделей обладали более развитой мускулатурой, большинство – более симпатичными или мужественными лицами. Но в застывшем взгляде этого экземпляра девушка с изумлением заметила хорошо скрываемую грусть. Чувство, за последние три месяца не оставлявшее ее ни на минуту...

– Сколько стоит этот? – неожиданно для себя самой спросила она и покраснела.

– О, на эту модель мы можем сделать вам скидку в двадцать процентов! – засуетился Анджело. – Правда, вам придется подождать четыре дня, пока ваша покупка прибудет из Люцано, где находится наш головной офис...

– Я спросила, сколько стоит ЭТОТ экземпляр! – чувствуя, что начинает злиться, рявкнула девушка. – Именно этот! И сколько надо времени, чтобы его активировать и забрать?

– Это – витринный образец! – покрылся пятнами прода-

вещ. – Хотя, если вам нужен именно он, то мы бы могли...

– А можно без лирики? Сколько?! – повысив голос, Элли вытащила из кармана пластиковый идентификатор и, зажав его в руке, вопросительно уставилась на растерянного парня.

– Сейчас, секундочку... – Активировав связь, скрывающую его голову поляризованным сиянием *сферы*, Анджело, смешно жестикулируя, принялся выяснять, видимо у вышестоящего начальства, может ли их компания продать этого чертового инкуба или нет.

Раздраженно фыркнув, Элли подошла поближе к стенду и, заглянув в глаза находящемуся в стазисе мужчине, вдруг поняла, что сошла с ума: покупать существо, предназначенное для удовлетворения самых извращенных желаний, только для того, чтобы заполнить возникшую в душе пустоту, было полным и законченным идиотизмом. Как и последовать совету законченной дуры Мари, посоветовавшей посетить офис этого чертового «Удовольствия».

– Ладно, я ухожу... – дернув менеджера за рукав, буркнула она и, в последний раз посмотрев в зеленые глаза уставившегося перед собой инкуба, решительно направилась к выходу...

– Постойте, вы куда? – взвыл прервавший разговор парень. – Решение будет принято через минуту! Мы предоставим вам хорошую скидку! Постойте, госпожа Беолли!!!

– Я передумала... – угрюмо пробормотала девушка и шагнула за предупредительно распахнувшуюся перед ней дверь.

– Вот и все! Он ваш всего за миллион двести двадцать тысяч! Это смешные деньги, поверьте! Кроме того, мы бесплатно предоставим вам все необходимые лицензии! – заторил сообразивший, что теряет выгодного клиента, менеджер. – Он заменит вам личного водителя и пилота! Вы сможете приобрести для него оружие второго класса без всяких проблем! Вам не потребуется делать для него визы в любой из миров Лиги – комплект документов вы сможете получить в течение двадцати минут с момента оплаты товара! Он может служить поваром, прислуживать за столом, играть на музыкальных инструментах Старой Земли и танцевать дангот.

– Танцевать что? – услышав незнакомое слово, заинтересовалась Элли. – Дангот?

– Дангот, – догнав ее, подтвердил Анджело. – Танец такой древний. Пятнадцатого века вроде бы...

– А, танго. Скорректируйте файл, неучи... И не пятнадцатого совсем...

– У меня написано «Дангот». И я не вижу причины что-то тут корректировать. Наши специалисты не могли ошибиться... – скривился менеджер, сообразивший, что покупатель не собирается возвращаться обратно в демонстрационный зал.

– Могу доказать... – Элли активировала интерфейс с комом и, быстренько пролистав ссылки на ее любимые голофайлы, скинула парочку на комм стоящего рядом Анджело.

– Ну, убедились? Чем спорить, лучше бы проверили...

– Ну, пускай вальс. Но он его танцует. Как бог...

– Бог – это мифическое существо и, кажется, не был замечен танцующим танго... По крайней мере, я об этом не читала...

– Вы интересовались Старой Землей? – удивленно спросил менеджер, остановившись перед дверями лифта.

– Да. И даже училась танцевать этот ваш «Дангот».

– Тогда вы сможете оценить, как двигается ваш партнер... – на миг отключившись от окружающего мира, видимо просматривая сброшенный ему файл, пробормотал парень. – Черт, красиво...

– Угу... – вспомнив, как двигались танцоры в голофильме, подтвердила девушка. – Только, как я понимаю, чтобы оценить этого вашего инкуба, надо его вывести из стазиса и приобрести? Вернее, сначала приобрести, потом вывести, а уже потом оценить... Так?

– Да. При активации происходит импринтинг, и продать этот экземпляр другому покупателю станет невозможно... Да что для вас эти миллион двести с лишним тысяч, госпожа Беолли? Ну, не понравится он вам – мы его утилизируем... За сущие копейки... Подумайте! Он же вам чем-то понравился, не правда ли? Может, решение уйти было преждевременным? Сто девяносто тысяч! И двадцатипроцентная скидка на последующие покупки! – на мгновение отвлекшись на пришедшее на комм сообщение, неожиданно выкрикнул он.

– Что? – не поняла Элли.

– Директор нашего филиала, господин Мейер, сообщил, что готов продать этот экземпляр за миллион сто тысяч... Это нереально дешево...

– Брак, наверное... – хмыкнула девушка и, подумав, добавила: – Будет стоять в стазисе до конца дней...

– Нет, не будет... – хихикнул менеджер. – Модели, не нашедшие покупателя в течение года, утилизируются...

– Это как? – нажав кнопку вызова лифта, спросила Элли.

– Его растворят в каких-то там кислотах. Я не в курсе используемой при этом технологии. Мое дело – продавать...

– Вы же его убьете! – ужаснулась девушка, на мгновение представив себе, как кислота разъедает зеленые глаза бедного инкуба, и поежилась.

– Да ну, что вы! – расхохотался парень. – По закону инкуб не считается человеком. До момента активации. Да и потом его статус регламентируется кучей законов и подзаконных актов, обойти которые на некоторых планетах Лиги не такая уж и большая проблема... Знаете, сколько экземпляров производит наша корпорация в год? Больше трехсот! А продается всего лишь около сорока... Куда девать оставшихся?

– Так мало? – удивилась Элли.

– Да... – признался менеджер. – Мало кому по карману заплатить такие деньги за пусть и очень высокотехнологичную, но все-таки игрушку. За эти деньги можно нанять армию живых людей любого сложения, возраста и цвета кожи, готовых выполнить все прихоти хозяина... Так что у него од-

на дорога. В кислоту... Кстати, лифт уже пришел...

– Я его беру... – Решительно протянув менеджеру идентификатор, Элли через комм подтвердила перевод денег на терминал опешившего, но не упустившего момент скачать деньги парня и, выхватив из его рук карточку, быстрым шагом пошла в направлении демонстрационного зала:

– Активируйте его побыстрее, пожалуйста. Через час мне надо быть дома...

Глава 2

Инкуб...

– Привет! – Голос, разорвавший тишину, был невероятно мелодичен и красив. – Как тебя зовут?

С трудом сфокусировав взгляд на лице стоящей передо мной девушки, я почувствовал, что медленно схожу с ума – обладательница Голоса была молода, безумно красива и... находилась на грани нервного срыва!

С трудом двинув затекшей шеей, я прислушался к себе и понял, что не знаю, как меня зовут!

– Я не знаю... – грустно сказал я. – Может быть, знаете вы?

– Вы можете назвать его так, как вам хочется... – в голосе человека, находящегося где-то за моей спиной, звучали нотки удовлетворения, зависти и почему-то легкого пренебрежения. Причем, скорее всего, мной.

– Я буду звать тебя Рейгом, ладно? – склонив голову к плечу, вполголоса произнесла девушка.

Я смотрел на артикуляцию ее губ и пытался представить себе, что она чувствует, произнося чувственными губами мое новое имя. Вернее, понять, почему в ее голосе столько сочувствия и боли...

– Рейг, – выдохнул я. – Мне нравится... А как мне звать

вас?

– Элли. Элли Беолли.

– Твоя хозяйка, парень! – хохотнул тот же голос. – Прошу любить и жаловать...

Слово «любить» отдавало грязью. Мне вдруг захотелось врезать его обладателю по лицу и хорошенечко пнуть упавшее тело куда-нибудь в область головы. Желательно по губам.

– Вам идет... – Я улыбнулся ожидающей моей реакции девушке и обратил внимание на ее пальчики, нервно мнущие подол короткой, еле прикрывающей загорелые ноги юбки. – Волнуетесь?

– Немного... – здорово преуменьшив степень своего состояния, ответила она.

– Что из управляющих программ загружать? – завопил обладатель гнусного голоса. – Телохранитель... Пилот... Рыбак... Тут почти двести наименований...

– Все... – не задумываясь о смысле сказанных им слов, буркнула девушка. Не на миг не отводя взгляда от моих глаз. – И побыстрее, пожалуйста. Я тороплюсь...

– А бумаги? Они будут только через...

– Пришлете потом. Я устала...

– Тогда можете идти! – буквально через несколько секунд крикнул голос, и я снова еле сдержался, чтобы не метнуться к нему с кулаками – ощущения от мыслей, которые стояли за его словами, были такими грязными, что вдруг захотелось

вымыть руки...

Опустив взгляд вниз, я присмотрелся к своим ладоням, потом прислушался к себе и понял, что, хоть и понимаю смысл понятия «вымыть руки», еще ни разу этого не делал!

– Идем, Рейг! – Девушка подала мне руку и кивнула в сторону виднеющейся за непрозрачными стеклянными параллелепипедами двери. – Давай уйдем отсюда, а?

Ей было здорово не по себе. Я аккуратно взял пальцами ее ладошку и почувствовал, как она дрожит:

– Да, конечно, Эль!

– Элли! – испуганно улыбнулась она. И вздрогнув где-то в глубине сознания.

– Нет. Тебе идет имя Эль... Можно я буду называть тебя так? – тихо, чтобы не услышал человек за моей спиной, прошептал я и вдруг понял, что сделал что-то не так – она чуть не сорвалась с места, пытаясь от меня убежать, потом с трудом сдержала выступившие слезы и облизнула мигом пересохшие губы:

– Н-навверное, можно... Если я попрошу тебя...

– Молчу... – одними губами произнес я и, подумав, добавил: – Прости...

С каждым сделанным шагом идти становилось все легче и легче. Мое тело словно вспоминало давно забытые уроки, и к моменту, когда мы оказались перед серой дверью лифта, я почувствовал, что полностью адаптировался к этому нелегкому процессу. Однако полностью переключиться на

чувства стоящей рядом девушки мне не удалось – стоило нам сделать шаг в зеркальную кабину, как пол рванулся вверх, и я еле удержал равновесие.

Эль, обратив внимание на мое испуганное лицо, приснула:

– Не бойся, он сейчас остановится!

– «Я не боюсь!» – подумал я и понял, что действительно не боюсь. Ни скорости, с которой лифт летел параллельно стене небоскреба. Ни пропасти под практически прозрачным полом. Ни ощущения, возникшего в животе при торможении в верхней точке подъема.

– Скутером управлять умеешь? – дождавшись, пока двери лифта откроются, поинтересовалась Эль и кивнула в направлении стоящей на белом круге посадочного места машины.

– Модель «Тайфун-семь». Два двигателя по... – почувствовав, что она не расположена слушать перечисление технических характеристик скутера, прервался я и, представив себя за его штурвалом, утвердительно кивнул.

– Отлично. Тогда бери на себя управление... – Девушка запрыгнула на место пассажира и, прикоснувшись к сенсору закрывания двери, нетерпеливо посмотрела на меня.

...Кресло мягко приняло меня в свои объятия, а сразу же после того, как закончилась процедура его формообразования, задвигались экраны верхнего, нижнего и заднего вида. Потом на моей груди и ногах защелкнулись страховочные ремни, и под ладонями, лежащими на подлокотниках,

возникли джойстики управления. Прикосновение к правому ничего не дало – панель приборов оставалась мертва.

– Черт, забыла дать тебе допуск! – сокрушенно призналась Эль и подключилась к своему комму. – Все в порядке. Полетели...

Тихий рокот мощных двигателей скутера пробирал до печенок. В сознании мелькнул рекламный слоган компании «Энерджи-корпорейшн», выпускающей эти самые «Тайфуны»: «Вы почувствуете, что такое Мощь», и я медленно приподнял машину над крышей небоскреба...

Подключение «Тайфуна» к живленному процессору заняло чуть больше секунды, и к моменту, когда я освоился с управлением, на лобовом стекле возникли полупрозрачные изображения доступных для полетов над городом воздушных коридоров с указаниями разрешенных скоростных режимов. Вписавшись между парой тихоходных прогулочных автобусов, я добрался до ближайшего разгонного коридора, ведущего к скоростной трассе, и, постепенно прибавляя скорость, набрал высоту.

Эль, закрыв глаза, прислушивалась к своим ощущениям. Понять, что ей нравится ощущение скорости, оказалось нетрудно, и через пару минут скутер, ревя двигателями, несся над самыми облаками к расположенному в пятистах километрах от города особняку...

Глава 3

Капитан Верден Кайм

– Ну, что скажешь, старина? – В голосе начальника отдела специальных расследований Службы Внутренней Безопасности Лиги, полковника Мори Энеда, уже минуту стоящего за спиной своего подчиненного, звучали нотки хронической усталости.

– Слишком много случайностей. Готов поставить голову против сменной головки авторучки, что дело тут нечисто... – буркнул Верден, не отрывая взгляда от рабочего терминала.

– С чего ты взял? – поинтересовалось начальство. – Всего-то четыре несчастных случая за месяц. Ну, да, семьtrupов высокопоставленных чиновников, промышленников и членов их семей. Но какая между этими происшествиями связь?

– Господин полковник! Происшествий – не четыре... – вывешивая голограмму над столом для совещаний, буркнул Кайм. – Смотрите. Планета Кассио. Третье мая по общегалактическому. От компьютерного сбоя в программе жизнеобеспечения погибает конгрессмен Гомилей. Двенадцатое мая. Планета Шендио. Сбой в системе регулирования движения грузового транспорта в верхних слоях атмосферы приводит к крушению платформы с двигателями для прогулоч-

ных скутеров. Одиннадцать трупов, среди которых – жена господина Инудзу. Через два дня ее супруг кончает жизнь ритуальным самоубийством. Четырнадцатое мая. Катастрофа на Майони и на Хотарре. Гибнут еще три человека. Дальше продолжать?

– Постой. В Лиге – сорок три планетные системы. Триста с лишним миллиардов человек. Десятки, если не сотни происшествий ежедневно. Надергать похожие можно за полчаса, но это же не дает нам право строить на этой связке Версию?

– Я не пытался что-то подгонять... В каждом из этих миров погиб человек, имеющий то или иное отношение к верхней палате Конгресса Лиги. Мало того, на мои запросы о вопросах, которым они занимались, пришел один и тот же ответ. Вот, любопытствуйте! – Капитан нашел необходимый ему файл и перетащил его в *демонстратор*.

– Вашего доступа недостаточно для получения запрошенной вами информации... – прочитал Энеда. – Ну и что? Они же, как-никак, конгрессмены.

– Я из вредности послал запросы на двести с лишним человек. Выбранных случайным образом из официального списка Конгресса. Подобных ответов пришло всего двадцать два. Все фигурирующие в моем списке трупы, естественно, оказались в нем. Вы считаете, это совпадение?

– Ну... вероятнее всего, да... Хотя... есть вероятность того, что вы правы... – промямлил Мори.

«Нет, не зря его прозвали Медузой... – злобно подумал

капитан. – Неужели родственник в Главном Управлении дает право быть выше элементарного самоуважения? Не тянешь – уйди!»

– И что вы планируете предпринять? – пару минут пошевелив мясистыми губами, все-таки решил продолжить беседу полковник.

– Хотелось бы повторить запрос. Только желательно от имени офицеров, обладающих более высокой степенью допуска... – сверившись с подготовленным списком, начал капитан. – Далее, разрешить мне привлекать к расследованию филиалы Службы на тех планетах, на которых зарегистрированы интересующие меня происшествия. Выделить людей из оперативного резерва для осуществления комплексного наблюдения за теми конгрессменами, которые продолжают заниматься теми же вопросами, что и их покойные коллеги. Выделить мне мощность центрального сервера отдела для экстраполяции возможных действий предполагаемого преступного сообщества. Вывесить на орбиту рейдер «Стремительный» и дать мне карт-бланш на использование его для перелетов по оперативной необходимости...

– Так. Достаточно... – поморщился полковник. – Скинь мне список, я подумаю. Хотя могу сказать уже сейчас – потребности у вас, батенька, не по возможностям. Знаете, сколько стоит прыжок «Стремительного», скажем, до того же Кассио?

– Знаю. Но безопасность Лиги стоит того...

– Ну, это, слава богу, решать не вам... О своем решении я сообщу вам... – Медуза пошевелил губами, наморщил лоб и, наконец, родил: – В понедельник. Скорее всего, после обеда. Или во вторник. Тоже ближе к вечеру...

– Сегодня же четверг! – не удержался от возмущенного вопля Верден. – А если я прав?

– Что вы себе позволяете, капитан?! – взвился Энеда. – Я сказал – рассмотрю и решу. Значит, вы обязаны ЖДАТЬ! Вопросы?

– Никак нет... – опустив голову, выдавил из себя Кайм и, дождавшись, пока начальство царственно выйдет в коридор, врезал кулаком о стол...

Глава 4

Рейг

Километров за двадцать от дома Эль вдруг покраснела и, закрыв лицо ладошками, тихонько застонала.

– Летим дальше... Снизаться не надо... – почувствовав, что скутер входит в вираж, попросила она и закрылась сиянием *сферы*.

Сменив высоту полета и переведя машину в неторопливое скольжение над заснеженными склонами горного хребта, вытянувшегося на добрых семьсот километров почти параллельно нашему курсу, я прислушался к своим ощущениям.

Несмотря на *сферу*, предполагающую разговор с каким-нибудь абонентом, девушка молчала. В ее душе кипел такой вулкан страстей, что мне стало ее жаль. Наконец, переборов смущение, она решила, что готова к разговору, и активировала связь.

Первый абонент беседовал совсем недолго. Судя по тому, как вели себя ее пальчики, обхватившие крепление ремня безопасности, этот разговор дался ей нелегко – к концу третьей минуты Эль была мокрой, как мышь, и мне даже пришлось включить абсорбенты и вентиляторы, встроенные в ее кресло. Закончив звонок, девушка долго приходила в себя, успокаивая дыхание и сердцебиение. Потом позвонила сно-

ва. С этим собеседником пришлось намного легче – судя по моим ощущениям, Эль требовала чего-то не очень сложного и выполнимого. Только вот здорово стеснялась самого процесса обсуждения. Третий разговор был бы похож на обычный треп, если бы не четкое стремление девушки завуалировать какое-то событие: она явно лгала, и лгала неумело. Этот звонок занял почти полчаса времени – скутер успел долететь до конца горного хребта и теперь двигался над нешироким, вытянувшимся поперек нашего курса морем.

Был еще один звонок. Короткий. Даже очень. Скорее всего, входящий. Я сообразил это не сразу, так как треп изменил тональность буквально на несколько секунд – видимо, Эль переключалась на другого абонента. Но, судя по всему, информация, полученная от неизвестного мне абонента, оказалась очень важной: буквально через пять минут после этого события сфера над ее головой растаяла, и я услышал тяжелый вздох:

– Фу... Я окончательно сошла с ума... Полетели домой... Хочу выпить, влезть в ванну, а потом завалиться спать... Кстати, сейчас на комм скутера придет файл от твоих продавцов. Ты можешь проверить его подлинность?

– Угу. Думаю, что да... А что за файл?

– Свидетельство о коррекции памяти твоего продавца. Согласно договору с компанией сведения о моей покупке являются секретными, и все упоминания о моем посещении их офиса должны быть уничтожены в течение минуты после

моего отлета.

– Уже прошло больше... – чувствуя, что ей необходимо выговориться, я поддержал начинающийся разговор.

– Да. Это из-за того, что я не смогла задержаться и получить все документы лично. Как думаешь, это не критично?

В это время сервер вывел сообщение о поступившем письме, и я, успокаивая взволнованную девушку, внимательно просмотрел и контракт, и прилагающиеся к нему файлы.

– Процедура прошла успешно. Смысла сливать информацию на сторону у компании нет: в случае утечки информации они рискуют потерять всех своих клиентов. В Сети, кстати, нет ни одного упоминания о происходивших у них утечках. Есть количество проданного товара. Есть форумы, посвященные предполагаемым владельцам и тем, кто бы мог являться продуктом компании «Удовольствие», но нет ни одного подтвержденного факта.

– Ого, как быстро... – удивилась Эль. – Ты все это просмотрел, пока мы с тобой говорим?

Я кивнул.

– Здорово... Ты меня успокоил... Кстати, в доме никого нет... Я только что уволила всю прислугу и охрану. Все равно не хочу никого видеть...

Румянец, заливший ее лицо и шею, сказал мне гораздо больше. Эль не хотела, чтобы хоть кто-то мог сказать, что она приволокла домой инкуба. Игрушку для сексуальных утех...

– Ты сможешь разобраться с синтезатором? А то я никогда

не готовила... – быстренько сменив тему на нейтральную, поинтересовалась она.

– Да, конечно... Что бы ты хотела поесть?

– Посмотри в инфоблоке, ладно? Там есть все, что я люблю... – поморщившись, буркнула она. – Не знаю, чего я хочу сейчас. Пусть это будет сюрпризом...

– Нет доступа... – попытавшись установить связь с процессором дома, сказал я.

– Ой, прости. Сейчас... Лови пароль... Анджело говорил, что ты можешь заниматься охраной? Я все равно в этом ничего не понимаю, так что тебе все карты в руки...

Доступ оказался без ограничений. Пока скутер заходил на посадку в ангар, я быстренько просмотрел возможности системы охраны, сменил пароли доступа, оставив неизменным только тот, который принадлежал Эль, и, первым выскочив из машины, метнулся к противоположной двери.

– Ого, а я и забыла, что когда-то девушкам было принято подавать руку... – улыбнулась она, спрыгивая на пластиковый пол. – Приятно, черт возьми... Где мои апартаменты, разобрался?

– Да, конечно... – активируя систему заправки и закрывая ворота ангара, улыбнулся я.

– Заходить туда без разрешения нельзя. Договорились? Выбирай любую комнату, которая тебе нравится. Только скажи мне, ладно?

Я кивнул и открыл перед ней дверь на лестницу, ведущую

на второй этаж...

– Эль, отправить ужин наверх, или вы спуститесь в столовую? – связавшись с хозяйкой по домашнему комму, поинтересовался я через два часа. Сразу после того, как удостоверился, что девушка более-менее успокоилась и, выбравшись из ванны, направилась к монитору приемной шахты доставки.

– Как ты узнал, что я проголодалась? – вопросом на вопрос ответила она.

– Выражение вашего лица, направление движения, голодный взгляд... – улыбнулся я в глазок камеры.

– Ты за мной наблюдал? – Мне показалось, что ее сейчас хватит удар.

– Простите... Но я контролирую все камеры в доме, на территории и возле нее... – поняв, что совершил какую-то непростительную глупость, признался я.

– Ну и как? – поинтересовалась она, уперев руки в бока и еле сдерживая подступающее бешенство.

– Две попытки вторжения из Сети. Один флаер с папарацци, который висит в двадцати километрах от особняка. Семь попыток снять разговоры внутри дома со спутника... – прекрасно понимая, о чем она спрашивает, я решил сместить акценты.

Услышав про флаер, девушка смертельно побледнела:

– Когда они появились?

– Не волнуйтесь, Эль! Этот флаер висит тут уже неделю. Естественно, периодически улетаая и прилетая. По крайней мере, его попытки съема информации зарегистрированы двадцать шесть раз. Атак из Сети было даже меньше, чем обычно. Спутник – в пределах статистической погрешности... Так что волноваться не о чем...

– Тогда вернемся к моему вопросу... – Эль снова разозлилась, но уже не так сильно.

– Голодны. Очень. Рекомендуются поест отбивные по-хотарски с красным вином, сыром...

Услышав название своего самого любимого блюда, девушка усмехнулась, склонила голову к плечу и... показала мне язык:

– Считай, что выкрутился. И давай без этого «вы», ладно?

– Как скажешь, Эль... Накрываю на стол... Спускайся через пару минут... – добавил я, видя, что она колеблется...

Ужин удался на славу. Выпив пару бокалов вина и слегка расслабившись, Эль разложила кресло почти в горизонталь и, приглушив верхний свет, задумчиво уставилась в окно. Говорить ей не хотелось. Хотя сонму обуревающих ее чувств мог бы позавидовать иной театр. Грусть, душевная боль, тяжелые, острые воспоминания граничили со стеснением, стыдом и почему-то черной меланхолией. Ни одной светлой мысли. Пришлось немножечко помочь.

Музыка, возникшая на самой грани между звуком и тишиной, не относилась к категории ее любимых. Хотя и бы-

ла на сто процентов в ее вкусе. Поэтому не отвлекла ее от мыслей. Но чуточку сместила их направленность... Шелест листвы и легкий шум прибоя, которые я вывел на второй план, тоже не должны были резать слух. Как и легкий аромат свежего горного воздуха. Правда, чтобы заставить отвлечься от снедающей ее душу тревоги, пришлось транслировать эмоции почти на сорока процентах мощности. Но дело стоило того – через полчаса Эль, подложив под щеку ладошку, мирно спала на медленно разложившемся в лежак кресле и счастливо улыбалась во сне...

Скорректировав температуру в столовой, я бесшумно убрал со стола и, удостоверившись, что в ближайшее время девушка не проснется, на всякий случай добавил в воздух немножечко снотворного. А я, выбравшись на балкон, прикрытый от любопытных глаз поляризующим полем, трансформировал кресло в подобие качалки и занялся отладкой системы безопасности особняка. А заодно и сверкой загруженных мне программ с тем, что появилось нового с момента их написания...

В принципе служба безопасности родителей Эль ела свой хлеб не зря: за два часа упорных поисков слабых мест я умудрился найти только два. И те – не явные. То есть для того, чтобы ими воспользоваться, надо было иметь коды доступа к серверу особняка, досконально знать характеристики системы и быть очень хорошим программистом. Немножечко подумав, я создал клон системы и, вернув в нее ста-

рые пароли и настройки, подключил ее ко всем входящим в особняк сетям. Сам не понимая, зачем мне это надо... Теперь все попытки извне как-то изменить настройки системы должны были отражаться на ее виртуальном двойнике. А основа оставалась неизменной. Если, конечно, не знать алгоритма, дающего возможность подключиться к настоящему серверу. Завершив работу, я немножечко поудивлялся своему параноидальному психозу, но решил, что это дело вряд ли сможет кому-то повредить, и закрепил внесенные изменения. Потом размялся на тренажерах и поплавал в бассейне.

Тело адаптировалось быстро. Несмотря на то что в открытом доступе информации о продукции корпорации «Удовольствие» практически не было, то, что содержалось в моей голове, повергло меня в шок. Обрадованный согласием богатого клиента, Анджело загрузил в меня буквально все, что смог! В буквальном смысле. Астронавигация и топологическая алгебра соседствовали с принципами вышивания крестиком и техникой стрельбы из лука. Навыки метания бумеранга – с основными принципами флористики. Мусора было столько, что для адекватной работы с памятью я заархивировал основную массу информации и запихнул ее куда подальше. Резонно рассудив, что вряд ли когда-нибудь от меня потребуется добывать огонь трением или собирать примитивный ламповый радиоприемник.

Не обошлось и без минусов – предел прочности очень неплохо скомпонованного тела составлял всего восемь меся-

цев. Что согласно мнению корпорации-производителя в два раза превышало максимальный срок, за который покупатель охладевал к своей новой игрушке. Вроде бы процедуры восстановления отслужившего свой срок тела были предусмотрены, но как-то неявно. По крайней мере, ни технологии, ни каких-либо упоминаний о ней я не обнаружил. И философски решил, что займусь этим вопросом ближе к концу выделенного мне срока...

Вторым минусом оказался маленький пункт в подписанном Эль контракте, в котором весьма завуалированно было сказано, что покупатель берет на себя ответственность за возможные неполадки с конкретно этим экземпляром, возникшие в процессе его, то есть моей, эксплуатации. Удивленно проштудировав все прилагающиеся к нему документы, я обнаружил запись голоса моей хозяйки, отвергающей поставку из Люцано, распечатку контрольной лаборатории, обнаружившей в моем программном обеспечении какие-то мелкие и нелокализуемые сбои, и запись процесса импринтинга. В общем, получалось, что во мне есть какой-то изъян, который может негативно сказаться на будущем моего покупателя...

Час, убитый на автотестирование, не дал никаких результатов – я укладывался во все расчетные показатели, заниженные с поправкой на время, прошедшее с момента активации, – ни тело, ни мозг, ни встроенный процессор еще не вышли на расчетный режим...

– Рейг! Ты где... – Эль, открыв глаза, испуганно посмотрела по сторонам, заметила меня и сладко потянулась:

– Боже, я выпалась! Ты, наверное, волшебник?

– Только учусь... – найдя в базе данных идеально подходящий для ее состояния ответ, улыбнулся я.

Глава 5

Сэмми Гранд

Мужчина был высок, хорошо сложен и явно провел молодость не в праздных развлечениях. Позавидовать ширине его шеи и плеч мог бы, пожалуй, даже профессиональный борец. Короткая стрижка, неплохой костюм, уверенный взгляд глубоко посаженных глаз – окинув взглядом появившегося на пороге кабинета человека, Сэмми заставил себя отвлечься от просматриваемых документов и внутренне подготовился к предстоящему разговору...

– Здравствуйте, господин... э-э-э? – Не успев опуститься в кресло, гость сразу взял быка за рога.

– Сэмми. Просто Сэмми... – Изобразив на лице подобие улыбки, Гранд отключил голограмму просматриваемого текста, откинулся на спинку и, вздохнув, начал говорить:

– Итак, господин Макс Шульке. Отставной лейтенант Корпуса тяжелой планетарной пехоты. Шестьдесят два стандартных года. Уволен в отставку после тяжелого ранения, полученного в одной из мелких стычек на Периферии. Четыре ордена, полтора десятка медалей. Последние шесть лет – работа в службе охраны. Начальник смены в особняке господ Беолли. Со вчерашнего дня – практически безработный. Холост. Без вредных привычек. Допуски категорий...

– Я убедился, что мое досье вы как минимум прочитали, господин «просто Сэмми». Как вы понимаете, я тоже в курсе того, что там может быть написано. Может, обойдемся без ненужной лирики и перейдем к делу? Ваши люди, доставившие меня сюда, обещали, что встреча не займет у меня особенно много времени. Кстати, у меня небольшая просьба. ДО НАЧАЛА нашего разговора хочу вас предупредить, что встроенный анализатор окружающей среды после увольнения из Корпуса никуда не девается. Поэтому убедительная просьба не использовать при разговоре химию, которая должна способствовать принятию мною того или иного решения. Я, конечно, понимаю, что изменение химического состава воздуха в вашем кабинете не ваших рук дело... – тут отставной офицер позволил себе слегка *вильнуть* взглядом, демонстрируя, что понимает, от кого ТУТ исходят все приказания, и, снова превратившись в говорящую статую, продолжил: – ... но эти изменения мне не нравятся. А активировать подавление вашей химии мне бы не хотелось...

– Ценю ваш такт... – усмехнулся Гранд, мысленно отдав приказ системе климатизации вернуть настройки к стандартным. – В общем, хотелось добиться результата максимально безболезненным способом. Ладно, обойдемся без лирики. Итак, мне от вас нужны коды доступа к системе охраны и жизнедеятельности особняка Беолли. Чем быстрее – тем лучше. Прежде чем вы скажете мне «нет», я хочу показать вам небольшой голофильм. Как вы понимаете, не про-

сто так...

Шульке, потемнев лицом, скрипнул зубами и, немного подумав, буркнул:

– Как я понимаю, целью просмотра является желание дать мне понять, что вы полностью меня контролируете и можете влиять на мое решение силовым путем?

– Ну, где-то так...

– Эжен? – почти не выдавая своего волнения, поинтересовался он.

– Угу. Ее вид на жительство, счет в банке, дочь... – сверяясь с названиями файлов, начал перечислять Сэмми. – Доступ к вашим накоплениям, кодам системы климатизации вашей первой семьи и кодам управления мобильных вашего первого сына и младшей дочери. Информация о нескольких противоправных поступках того же Ренфри, весом в пару лет каторги. Еще кое-что по мелочам... Обратите внимание, что в вашем статусе произошли некоторые изменения – если бы не алогичный поступок вашей бывшей хозяйки, то сегодняшняя беседа пахла бы предательством. А так вы – уволены. И вправе быть, как бы так правильно выразиться, ну, несколько расстроены...

– Случись что с ней, первым делом, естественно, подозрение падет на меня и моих сослуживцев...

– Выбора у вас нет. Но так, для вас лично – никаких нищоток, по которым можно будет выйти на вас, мы не оставим. Хватает опыта и квалификации. Кроме того, отвечу и

на незаданный вами вопрос: убирать вас мы не планируем. По ряду причин. Первая, и самая важная, – ваше досье и, кстати, манера держаться произвели впечатление. Как на меня, так и на тех, кто незримо присутствуют при нашем разговоре. Поэтому мы предлагаем вам хорошо оплачиваемую работу. За пределами этой системы. Если мы договоримся, то уже сегодня вечером вы и ваша нынешняя подруга Эжен с дочерью покинете этот гостеприимный мир и, таким образом, обеспечите себе железное алиби. Кроме того, вы получите неплохой аванс, приблизительно вдвое превышающий ту сумму, которую вы получили при расторжении контракта.

– Вы хотите сказать, моей бывшей зарплаты? – недоверчиво посмотрев на хозяина кабинета, перебил его Шульке.

– Нет, я имел в виду именно то, что сказал. Те копейки, что вы считали зарплатой, мы деньгами не считаем. Ваш оклад будет вчетверо выше. Плюс возможность карьерного роста, бонусы за выполненные задания и тому подобные накрутки, которые, как нам кажется, станут очень важной составляющей стимула работать на нас так же добросовестно, как и на прежних хозяев...

– Пожалуй, вы меня поразили, господин Сэмми... – усмехнулся Максимилиан. – Вы не оставили мне выбора, но сделали это очень красиво. Пожалуй, мне нравится ваш подход к решению стандартных задач, и я с удовольствием принимаю ваше предложение. Только хочу предупредить – я не уверен в том, что госпожа Элли Беолли не изменила коды

доступа после моего увольнения. Хотя могу сказать, что этой темы в нашем разговоре мы не касались вообще...

— Этого вполне достаточно... — улыбнулся хозяин кабинета. — Шанс на то, что кто-то вас заменит, естественно, существует. Но это уже не ваша проблема. И если мы наткнемся на какое-то противодействие, это никаким образом не коснется наших с вами деловых отношений. Я достаточно ясно выразился?

— Вполне. Как я понимаю, скинуть коды можно на сервер этого помещения? — активируя комм, спросил Шульке.

— Угу... Подтверждены... — удостоверившись, что файл принят и опознан, довольно осклабился Сэмми. — Кстати, я думал, что получу их после подписания контракта...

— Вы выглядите человеком слова. Зачем заставлять вас ждать, если мы договорились?

— Пять баллов, господин Шульке! — встав из-за стола, Сэмми с удовольствием пожал широченную ладонь бывшего пехотинца и добавил: — Думаю, мы еще пообщаемся. Деньги на ваш счет уже поступили. Сейчас вас проводят в флаер и вместе с вашей подругой доставят на ближайший космодром... Контракт упадет на ваш комм в течение пяти минут... А сейчас извините, у меня дела...

— Приятно было познакомиться, Сэмми... — Максимилиан по-военному кивнул, повернулся через левое плечо и быстрым шагом вышел из кабинета...

Дождавшись, пока гость появится на камерах лифта, ве-

дущего на крышу, Сэмми повернулся, активировал конференцсвязь и, дождавшись соединения, поинтересовался:

– Ну, что скажете, Босс?

– Впечатляюще... – Изображения собеседника, как обычно, не появилось, а анализировать интонации синтезированного голоса было полным и законченным идиотизмом.

– И это все? – слегка обиделся мужчина.

– Нет. Могу добавить, что повышения по службе ты не дождешься.

– Почему? – ошалело дернувшись, воскликнул Сэмми.

– Ты идеально делаешь свою работу. Зачем ставить на это место человека, который не сможет быть лучше тебя? Размер сегодняшнего бонуса тебя приятно удивит, а разве главное не это? Что для тебя название должности, если на двери кабинета нет даже таблички с именем?

– Фу, вы, как обычно, логичны, но выражаете мысли, скажем так, нестандартно...

– Работа такая, сынок... Ладно, спасибо за работу... До связи...

Глава 6

Элли

Первый раз со дня гибели папы я проснулась не на мокрой от слез подушке. И долго не могла понять, где нахожусь. Наконец, решившись приподнять голову с какого-то слишком узкого ложа, я приподняла голову над столом и облегченно вздохнула: я заснула прямо в гостиной. В кресле. После ужина, приготовленного Рейгом. И так напугавшая меня белая плоскость, мешающая мне видеть, оказалась всего-навсего скатертью, свешивающейся со стола прямо перед моим лицом. Рухнув обратно в кресло, я немного повалилась, закрыв глаза, а потом вдруг поняла, что не слышу своего нового приобретения:

– Рейг! Ты где...

Силуэт, сидящий в кресле на балконе, зашевелился, и я, улыбнувшись, пробормотала:

– Боже, я выспалась! Ты, наверное, волшебник?

– Только учусь... – В зеленых глазах Рейга было столько участия, что у меня екнуло где-то в груди и слегка закружилась голова.

– Какие планы на оставшуюся часть ночи? – не заметив моего состояния, поинтересовался он. Удивительно, но в его устах в этом предложении звучал неподдельный интерес без

всякой нотки пошлости или намека. Поэтому я тут же поймала рвущуюся наружу резкость и, подумав, ответила:

– Никаких. Ума не приложу, что можно делать в половине пятого утра...

– Ну, вариантов очень много... – улыбнулся он. – Наверскидку могу перечислить пару сотен...

– Давай первый... – хихикнула я. – Даже стало интересно...

– Ну, для начала можно поплавать... Нет, не в бассейне... – как-то почувствовав, что лезть в осточертевшую за дни добровольного заточения в доме каменную ванну мне совершенно не хочется, развеселился он. – У тебя под окном – великолепное озеро... У вас дома есть десяток «Аквитусов» – костюмов для подводного плавания. Почему бы не поохотиться на рыб? А потом можно будет зажарить добычу и сравнить ее вкус с той рыбой, которую присылают по линии доставки...

Я представила себе ночное озеро, черную, бездонную тьму под его поверхностью и поежилась:

– Мне там будет ужасно страшно...

– Ты хотела добавить «одной»... – мягко улыбнулся Рейг. – Ну, так я же буду рядом. Хищных рыб там нет. Водорослей, которые тебя пугают, – тоже. А то, что на улице ночь – здорово... Представь себе звезды сквозь зеркало воды... Представь тишину под водой... Ну, я тебя убедил?

Вместо ответа я вскочила на ноги и понеслась переоде-

ваться – там, за надежными стенами дома, меня ждало самое настоящее приключение. Встряска, которая была мне так необходима...

– Ты за купальником? – Тихий смех за спиной заставил меня вздрогнуть и остановиться. – Не злись. Я не думал ни о чем таком. Просто ты никогда не пользовалась «Аквитусом». Его надевают на голое тело. Могу скинуть описание...

– Прости... – на всякий случай пробежав глазами при-
сланный файл, я вдруг решила извиниться.

– За что? – удивился Рейг. – Просто ты привыкла в каждом слове искать второй или третий смысл. Все окружающие тебя люди скрывают свое истинное лицо и мысли. Поэтому, для того чтобы адекватно реагировать на их слова и поступки, у большинства людей выработан такой защитный механизм. Я говорю то, что думаю. Без всяких намеков и иносказаний...

– Я привыкну... – пообещала я и задумалась. Рейг был прав. Даже в процессе общения со своей единственной подругой Мари приходилось контролировать себя, чтобы не выболтать лишней информации, не открыть душу слишком глубоко, не дать ей понять, что именно творится в моем сердце...

«А ведь я так живу уже двадцать один год! – подумала я и ошарашенно посмотрела на стоящего ко мне спиной парня. – Лгу сама. Выслушиваю ложь. Не верю ни одному слову своих собеседников и постоянно ищу скрытый смысл!»

– Не ты одна такая... – словно продолжая мой мысленный диалог с самой собой, тихо сказал он. – Общество, в котором вы живете, заставляет вас плясать под одну дудку... Держи упаковку... – Он вытащил из приемного отверстия портфеля два небольших пакетика и протянул один из них ей.

Выбросив из головы посторонние мысли, я дошла до двери в санузел и, прикрыв ее за собой, быстренько скинула с себя одежду. Потом вошла в тонкую пленку гидрокостюма, посмотрела на себя в зеркало и покраснела – «Аквитус» оказался абсолютно прозрачным!

– Я никуда не иду... – хотела было крикнуть я, но не успела.

– Там, в инструкции, посмотри главу четырнадцать. Регулировка проницаемости и цветовая гамма. Активируй чип связи... – донесся до нее приглушенный дверью голос.

Прочитав эту самую главу, я покраснела еще раз – признаться в своей глупости не хотелось совершенно. Несколько довольно простых манипуляций, и пленка, идеально облегающая тело, изобразила на груди и лобке точную копию моего последнего купальника. Со всеми рисунками и блестками. Критически посмотрев на себя в зеркало, я тяжело вздохнула и, снова забравшись в меню, выбрала комбинацию цветов попроще: последний писк сезона, приобретенный мною за два дня до гибели папы, скрывал от глаз мужчин не намного больше, чем первый вариант окраски «Аквитуса». То есть почти ничего.

Классические непрозрачные чашки и трусики ярко-синего цвета смотрелись не в пример лучше. Покрутившись вокруг своей оси, я удовлетворенно остановилась на этом варианте, подтвердила сделанные изменения и вышла в коридор.

Рейг был уже готов. Его костюм изображал совершенно непрозрачные плавки-шорты, заканчивающиеся чуть выше колен. Никакой эротики. Никакого следования моде, согласно которой в этом сезоне одна ягодица молодого человека должна была быть совершенно открытой. И, кстати, быть украшенной каким-нибудь абстрактным тату. На всякий случай обойдя своего спутника вокруг, я убедилась, что ни тату, ни ягодицы не увижу. И слегка расстроилась.

Тем временем Рейг подхватил с пола две пары ласт и заблокировал дверь во двор.

– Почему не горит наружное освещение? – почувствовав, как по моей спине побежали мурашки, шепотом спросила я.

– Вон там, километрах в десяти от дома, висит флаер головизионщиков. На третьем этаже им удалось обнаружить тепловой след двух человек. Они гадают, кто бы это мог быть... – протянув мне руку и помогая сойти с крыльца, проворчал парень. – Мне что-то не хочется, чтобы наша прогулка была снята на камеры. Поэтому я дал им возможность заняться любимым делом. Поподглядывать всласть...

Я расхохоталась:

– А чем заняты эти люди? Ну, которые на третьем этаже?

– Пока пьют и беседуют... Потом придумаю что-нибудь еще... Кстати, дай я отрегулирую твой костюм... Вот, другое дело... Теперь он не излучает практически ничего...

...Прозрачная маска оказалась на удивление удобной. Мало того, что она не прилегалась к лицу вплотную, что меня бесило в обычных шлемах, так ее стекло позволяло видеть в полной темноте. Правда, не так, как днем – спектр оказался чуточку смещен в сторону зеленого цвета. Но от этого плавание казалось еще интереснее. Водяная толща, в которой висели два человеческих тела, казалась вырванной из времени. Зеленые тени мелькающих неподалеку рыб; странные поперечные волны на поверхности песчаного дна; странные нагромождения камней, покрытых чем-то вроде мха... – все вокруг дышало покоем. Не раздражал даже легкий звук дыхания плывущего чуть позади и выше Рейга – настроить акустическую систему он умудрился за какие-то двадцать секунд, без единого вопроса выбрав наиболее комфортный для меня уровень громкости. А потом молча вошел в воду и без тени возмущения дождался, пока она справится с нахлынувшим страхом...

Охотиться не хотелось. Расслабленно глядя на обитателей зеленой бездны, я, лениво шевеля ластами, плыла куда глаза глядят. В «Аквитусе» было тепло и комфортно. Было лениво даже думать, и в какой-то момент я поймала себя на ощущении, что растворяюсь в окружающей тишине. И совершенно этому не удивилась – было немного страшно, но ужасно здо-

рово. А когда впереди и выше Рейга мелькнул силуэт здоровенной рыбины, я вдруг расстроилась, на миг представив себе, что вылетающий из подводного ружья парня гарпун поразит это ни в чем не повинное создание, и очарование тишины окажется нарушенным, но, к ее удивлению, Рейг даже и не подумал прицелиться!

– Почему ты не выстрелил? – решив, что нужно понять почему, негромко спросила я.

– А разве ты расположена охотиться? – удивился он. – Мне показалось, что нет. Так зачем ее ловить?

– Спасибо... – у девушки перехватило горло и зашипало в глазах... – Знаешь, мне с тобой спокойно... – неожиданно для самой себя вдруг призналась я. – Только это ничего не значит...

Рейг поднял вверх руку и показал пальцем вправо...

– Что там? – справившись со своим смущением, тут же спросила я.

– Развалины затопленного города. Когда-то тут был милый городок. Потом его жителей отселили и на этом месте создали озеро. Ломать постройки, часть из которых относилась ко второму веку от начала Экспансии, не стали, а вместо этого их покрыли специальным, предотвращающим от разрушения составом и перенесли в центр выкопанной впадины.

– Зачем?

– Если верить официальной истории, то главный архи-

тектор проекта хотел, чтобы сюда привозили детей. На экскурсии. Чтобы они могли видеть, какой была эта планета в первые годы после терраформирования. Только что-то там с ним случилось, и эта идея была благополучно забыта...

— Какая красивая легенда... — прошептала девушка. — Поплыли, посмотрим?

...Городок оказался небольшим, но очень уютным. Плавающая между небольшими домиками, во многих из которых было по два, а то и по одному этажу, я вдруг поняла, почему его не перенесли куда-нибудь на сушу: здесь, на глубине, в полной тишине создавалось впечатление, что он жив! Что в окнах вот-вот загорится свет, что на асфальтированные дороги выедут древние колесные автомобили и понесут своих пассажиров по одним им известным делам. А в самую настоящую церковь, стоящую на его центральной площади, потянется народ. И колокола на колокольне заполнят окрестности густым и гулким звоном...

— ...С ума сойти, как было здорово... — прошептала я, выбравшись из воды около причала своего дома, и сняла с головы маску.

— Мне тоже понравилось... — скатав гидрокостюм до пояса, кивнул Рейг. — Этот архитектор был художником. Кстати, идея поставить в воде очистные фильтры принадлежит тоже ему. Именно благодаря им и паре роботов там так чисто и красиво. Ну, пошли в дом?

— Ага... А ты когда-нибудь видел рассвет в горах? — за-

прыгнув на первую ступеньку лестницы, вдруг спросила я.

– Откуда? Могу найти записи в Сети. А так – нет... – грустно пробормотал парень.

– Ой, прости меня, пожалуйста... – я покраснела. – Дура я непроходимая...

– Наоборот! – открывая дверь, просто сказал он. – Спасибо, что тебе пришла в голову мысль показать мне то, что тебе нравится... Я – счастлив...

– Тогда полетели? – расцвела я, забежая в дом.

– Да легко, – улыбнулся он и добавил: – Только давай переоденемся. А то промочим скутер по самый потолок...

Глава 7

Лоиса Рут

– Сынок, ну, может, хватит? – Тормошить сына, подключенного к компьютеру, было бесполезно, но видеть, как на его лице играет безумная, счастливая улыбка идиота она больше не могла. – Отключись, я прошу тебя, Джерри!!!

Заставить парня, находящегося в состоянии наркотического опьянения, среагировать на внешний раздражитель было не проще, чем догнать разгоняющийся флаер – комплексное воздействие на все органы чувств, оказываемое «Симфонией», было настолько сильным, что не давало ей ни одного шанса.

– Ты же вылечился!!! – Упав на колени перед раскинувшимся на кровати Джереми, Лоиса изо всех сил врезала кулачками по его груди и, опять не дождавшись ответной реакции, завывала...

Увы, не помогло и это – за полчаса, потребовавшиеся ей для того, чтобы понять, что уговоры бесполезны, он даже ни разу не пошевелился. Только струйка стекающей из уголка его рта слюны стала немного толще...

– У, скотина, я до тебя доберусь... – вскочив с пола, зло прошипела женщина и, бросив на парня полыхающий ненавистью взгляд, вылетела из его комнаты...

...Приземлиться на центральное здание корпорации «Зион» такси удалось только с четвертого захода: оба коридора, предназначенных для снижения летательных аппаратов, оказались загружены собирающимися к началу рабочего дня сотрудниками – в этом полушарии планеты было утро. Пришлось дожидаться, пока схлынет основной поток, так как вклиниться в сплошной поток обладающих более высоким приоритетом сотрудников было просто нереально. В итоге злая как собака женщина выбралась из флаера на час позже, чем рассчитывала. И столкнулась с еще одной проблемой: ее гостевая карточка, в прошлые разы беспрепятственно открывающая ей двери гостевого лифта, оказалась заблокированной! Так что нагрянуть к господину Шимански без приглашения ей не удалось. Пришлось связываться с его автосекретарем и объяснять, что просит срочной аудиенции по срочному, не терпящему отлагательства личному вопросу.

Как ни странно, лицо Миклоша появилось на внутренней поверхности сферы довольно быстро – минут через десять. Выслушав Лоису, он согласился уделить ей несколько минут своего времени, честно предупредив, что больше чем двадцать минут выделить не сможет при всем желании – планирующаяся конференцсвязь с филиалами его отдела по этому сектору Лиги требовала его личного присутствия в кабинете.

– Спущусь через минуту! – скинув на приемный датчик лифта полученный от него код допуска и убедившись, что двери поползли в стороны, затараторила Рут. – Мой вопрос

не должен занять много времени. От силы минуты три...

Короткая пробежка от лифта до рабочих апартаментов Шимански настроения не добавила. Глядя на лица двух встретившихся по дороге молодых ребят, весело обсуждающих результаты состоявшегося вчера товарищеского матча по бейсболу, где команда их корпорации всухую разгромила соперников, она вдруг вспомнила, как Джереми когда-то играл в регби, и еле сдержала выступившие на глазах слезы.

– Слушаю вас, госпожа Рут! – галантно приподнявшись над креслом и изобразив полупоклон, радушно заулыбался Миклош. – Что именно привело вас ко мне в столь ранний час? А, ну да... Я же забыл! В это время у вас половина двенадцатого ночи... Правильнее было бы сказать «в столь поздний час»...

– Если мне не изменяет память, в наш прошлый разговор вы обещали мне, что мой сын вылечится от зависимости к «Симфонии» в течение недели. И дали мне слово. Так вот. Прошло уже двадцать два дня, а он не то что не вылечился – вообще перестал от нее отключаться!

– Вы знаете, Лоиса, я вчера просматривал файлы, полученные из клиники святой Стефании, – у вашего сына Джереми обнаружена редкая патология головного мозга, в результате которой воздействие препаратов, способных остановить эту страшную болезнь, блокируется. Я оплатил исследования, необходимые, чтобы понять природу этой патологии, но за прошедшие сутки положительных сдвигов в нуж-

ном нам с вами направлении получено не было. К моему искреннему сожалению, нам остается только ждать. Я вам отправлю копии платежных документов, чтобы вы смогли убедиться, что мы держим свое слово...

– Да мне плевать на то, что вы там держите! – не выдержала Рут. – Вы сказали, что, как только я перешлю файл вам на комм, мой сын пройдет курс лечения и БУДЕТ ЗДОРОВ! Я сделала все, как вы просили. А Джереми угасает на глазах! Я уже четыре дня кормлю его внутривенно!!! Вы понимаете меня? Мой сын УМИРАЕТ!!!

– У нас с вами еще почти двадцать дней, Лоис! – попытался успокоить ее Шимански, но не тут-то было.

– Какие двадцать дней? С момента первой активации этой чертовой «Симфонии» средний человек живет чуть больше месяца! От двадцати восьми и до сорока пяти дней! Прошло уже двадцать два!!!

– Вы только не волнуйтесь... – Расстроено глядя на беснующуюся мать, Миклош повернулся к терминалу. – Мы сделаем все, что надо... Давайте я завтра пришлю к вам бригаду из клиники, и его поместят в стазис? Как мне кажется, в таком случае воздействие на его мозг прекратится, и к моменту, когда причина его невосприимчивости к лекарствам будет найдена, он останется на той же, что и сейчас, стадии заболевания... Ну, что скажете?

– Это ты во всем виноват! – зарычала взбешенная женщина. – Если бы не этот чертов список, мы бы сейчас жили тихо

и спокойно. Мне плевать, что ты будешь делать, но если завтра мой Джерри не отключится от «Симфонии», я свяжусь с СБ. И пусть они разбираются, что заставило тебя вынуждать меня идти на должностное преступление. Тебе ясно?

– Может, вы перестанете горячиться? – слегка вздрогнув при слове «СБ», затараторил Шимански. – Я действительно делаю, что могу...

– Теперь это твоя проблема. Я больше не могу и, видит бог, сделаю так, как сказала... – Повернувшись к дверям, женщина пнула ногой не успевшую сдвинуться в сторону створку и, мстительно ухмыльнувшись в глазок расположенной за дверью камеры, быстрым шагом пошла к лифту...

– Пойдите, Лоиса!!! – Реагировать на раздавшийся за ее спиной вопль женщина посчитала ниже своего достоинства и, еле дождавшись, пока лифт гостеприимно распахнет перед ней свои двери, шагнула в его кабину...

...За время ее отсутствия Джереми не сдвинулся ни на сантиметр. Перекатив сына на другую половину кровати, Лоиса собрала мокрое белье, обтерла и переодела похудевшего, похожего на обтянутый кожей скелет парня в чистое белье и, удостоверившись, что он не собирается отключаться, тяжело вздохнув, отправилась в ванную.

– Ты сегодня чертовски хороша, Лу! – дождавшись, пока закроется дверь, подал голос косметический комплекс. – Даже не знаю, что такого придумать, что сможет еще хоть

немного подчеркнуть твою красоту, девочка... Может, попробуем новый крем для загара? Я только что получил сигнальный вариант корпорации... – Не дослушав предложения, мигом взбесившаяся женщина с силой врезала кулаком по динамику акустической системы дома, но безрезультатно – из него продолжали доноситься льстивые вопли КК.

– Ах, так! – зарычала она и, распахнув шкафчик с духами, повисла на его створке. Та оторвалась и, превратившись в грозное оружие, принялась крушить все окружающее.

– Получи, получи, получи!!! – орала Рут, с наслаждением втаптывая в пол осколки разлетающихся баночек и вбивая покореженную створку в экран комплекса, на котором бежала строка с надписью «...Критические повреждения манипулятора! Вызываю специалиста!...Критические повреждения монитора! Вызываю специалиста...»

Минут через двадцать приступ дикого бешенства сменился апатией, и, соскользнув по стене, она обессиленно опустилась на пол. Прямо на стеклянный ковер, дико благоухающий смесью самых модных ароматов сезона. Плача от жалости к самой себе, она затравленно смотрела в стену, на которой сползали вязкие комки какого-то крема, и бормотала:

– Я отомщу... Видит бог, я страшно отомщу за тебя, сынок...

Реагировать на переливы дверного звонка, раздавшиеся из коридора, она не стала, и минут через пять «Домовой», убедившись, что находящаяся в квартире хозяйка не соби-

рается впускать гостя, сообщил:

– Через двадцать секунд посетителю будет сообщено, что вы не сможете его принять. Время пошло. Жду отмены действия. Пятнадцать... жду отмены действия... десять... пять...

– Ты упрешься когда-нибудь, скотина? – пробормотала Лоиса, сообразив, что неведомый гость продолжает трезвонить, и тут сигнал прервался – «Домовой» отключил звук акустической системы дома...

А через несколько секунд в коридоре послышался звук шагов...

– Джерри!!! – заревев от счастья, Рут вскочила на ноги и, не обращая внимания на свой внешний вид, вылетела из ванной...

Глава 8

Рейг

«Тайфун» завис над горным склоном в том месте, которое показала мне Эль. Глядя на царящее за окном белое безмолвие, я подключился к датчику внешней температуры и невольно поежился – там, на поверхности снежного склона, было сорок шесть градусов ниже нуля. И ветер в двенадцать метров в секунду. Дующий по склону из долины к вершине горы со странным названием Брайлонка. По просьбе девушки убрав поляризацию лобового экрана кабины, я слегка приподнял скутер и сдвинул его метров на сто назад. И вдруг понял, что именно она пыталась мне показать: воздушный поток, сметающий с заснеженного склона снежинки, взметал их над вершиной, и в лучах восходящего где-то за ней солнца эта переливающаяся всеми цветами радуги корона смотрелась так, что у меня перехватило дыхание!

Эль, глядящая на меня расширенными глазами, потрясенно выдохнула:

- Тебе понравилось, правда?
- С ума сойти... – признался я. – Никогда не думал, что в горах может быть так красиво... Настоящая корона! Как в детских сказках...
- Повтори, что ты сказал? – вздрогнув, тихонько попро-

сила она.

– Корона... Как в детских сказках... – прислушавшись к ее ощущениям, повторил я.

– Точно так же мне когда-то сказал папа... Мне было шесть... Я почти сутки лежала с температурой и отказывалась лечиться, пытаюсь заставить его не улетать на свою очередную конференцию... А он, вместо того чтобы спорить, привез меня сюда... Знаешь, раньше я часто сюда прилетала... А после его гибели никак не могла решиться...

Моих ответов не требовалось. Как и сочувствия. Она просто пыталась выговориться. Прикрыв глаза, я прислушивался к ее голосу, дыханию, интонациям и изо всех сил *транслировал*, старался погасить приближающийся срыв. Через несколько минут ее непрекращающегося монолога я понял, что кризис миновал – сердцебиение Эль стало тише, а на лице робко заиграла тихая, умиротворенная улыбка:

– Знаешь, я хочу спать... Ты не будешь против, если я подремлю полчасика?

– Нет, конечно...

– Здорово... – Опустив кресло, она отстегнула ремни и, свернувшись калачиком, провалилась в сон. Включив гравикомпенсаторы на максимум, я осторожно развернул машину и плавно набрал скорость, при этом уменьшив концентрацию снотворного в воздухе – вырабатывать антидот мне было лениво.

Потом, включив автопилот, разархивировал всю найден-

ную информацию по ее семье, находящуюся в свободном доступе, и принялся за чтение...

Господин Марк Беолли, отец Эль, был талантливым ученым и еще более талантливым бизнесменом. Окончив четыре университета Лиги лучшим на курсе, он быстро создал себе имя и в науке, и в бизнесе: уже в сорокалетнем возрасте он владел сетью научно-исследовательских комплексов на четырех планетах Лиги, и его личный капитал перешагнул за двенадцать миллиардов кредитов. В восьмидесятилетнем возрасте он стоил уже сорок шесть, а за год до своей смерти – все восемьдесят. Как показалось лично мне, его самым главным талантом являлось умение находить идеальных исполнителей и управленцев: за все то время, что он стоял во главе созданной им империи, практически ни одно ее крупное подразделение не работало в минус! Да и за три месяца, прошедшие с момента его смерти, отлаженный механизм не дал ни одного сбоя. Души, вложенной в работу, хватало на все. Что угодно, кроме самого себя – первое комплексное омоложение Марк прошел в шестьдесят восемь лет. По настоятельной рекомендации личного врача. Второе – в девяносто два. После того как сломал ногу, катаясь на лыжах с партнером по переговорам. К этому времени он состоял в четвертом браке, который, как и три предыдущих, не просуществовал и пяти лет. А вот с шестой женой господину Беолли повезло – Марисса Ланрок, сорокашестилетняя красавица с Майони, вышла за состоятельного ученого не из-за

денег, а по любви. И даже родила ему дочь. Элли. После чего Беолли словно подменили – он, проводящий в работе по восемнадцать часов в сутки, скинул ее на плечи помощников, а сам с головой ушел в семейную жизнь. Жена и подрастающая дочь стали важнее всего того, что он считал главным в своей предыдущей жизни. Даже этот особняк он построил для того, чтобы его семье было уютно и спокойно вдали от безумного темпа жизни Метрополии. Выбираясь с планеты раз в два-три месяца, он сбегал со всех общественных мероприятий при первой же возможности. И летел домой, к семье...

Четыре года назад Марисса, выходя на стоянку торгового комплекса в Нагайро, попала под случайную пулю переигравшего в компьютерные игры фаната и, несмотря на все старания врачей, умерла. Постаревший на десяток лет Марк Беолли почти два года не показывался из своего дома, переживая свое горе на пару с семнадцатилетней дочерью, и вернулся к работе только за два месяца перед очередной сессией Конгресса Лиги. Собирающейся раз в десять лет.

В катастрофе, в которой погиб отец Элли, было много странного. Например, если верить статистике, то вероятность отказа системы стабилизации его «Лимо» равнялась одному из миллиарда. Сбой в системе захвата сопровождающего его флаера с охраной вообще был из категории «невероятное» – многократно продублированные цепи «Бегемота», аппарата, разработанного специально для сопровожде-

ния особо важных клиентов, просто не могли отказать. Однако отказали. Не удержав потерявший управление и ориентацию в пространстве «Лимо» и позволив ему воткнуться в землю на скорости в девятьсот двадцать километров в час. Однако проведенное расследование показало, что злого умысла в действиях пилота «Лимо» и охраны ученого не было – каждый из тех, кто мог как-то повлиять на ситуацию, сделал все, чтобы избежать трагедии. Но, увы, не смог...

Уголовное дело было закрыто уже через два дня, но Лигу лихорадило до сих пор: судьба многомиллиардного состояния Марка, оказавшегося в руках его дочери, почему-то беспокоило всех, кого ни попадя. Статей, в которых журналисты и досужие обыватели перемывали косточки моей хозяйке, было столько, что просмотреть даже небольшую часть из них было нереально. Еще больше файлов было посвящено прошлогоднему решению покойного Марка Беолли ввести ее в большую политику – сложив с себя полномочия постоянного представителя планетной системы Хондор в Конгрессе Лиги, он уступил их ей.

«Долой ребенка из Конгресса!», «Куда ОНА нас приведет?», «Наше будущее – разменная монета?» – большинство авторов пытались доказать, что мнение совершеннолетней дочери Великого отца никогда не будет таким же взвешенным и, главное, правильным, как могло бы быть у него. Естественно, умалчивая тот факт, что она получила великолепное образование и выиграла конкурс на вакантное место

Представителя у полутора с лишним тысяч соперников. Последние пару недель со страниц виртуальных журналов не сходили статьи о том, что находящаяся в шоке после трагической гибели отца девушка не сможет приступить к выполнению своих обязанностей ни через месяц, когда начнется очередная сессия, ни через год – согласно высказываниям невесть где выкопанных психологов «состояние психического здоровья наследницы империи Беолли вызывает серьезные опасения»...

В принципе в чем-то они были правы – судя по моим ощущениям, Элли находилась не в том состоянии, чтобы хотеть заниматься общественной деятельностью. Сконцентрированная на своих переживаниях, она отгородилась от всего окружающего ее мира непроницаемой броней и не только не смотрела головизор, но и не выходила в Сеть. На почтовом сервере ее дома скопились несколько сотен писем от друзей ее отца, ее однокашников и знакомых, но ни одно из них не носило пометку «Прочитано». За последние три месяца в дом прилетало всего два человека – ближайшая подруга Элли – Мари и правая рука Марка – Сейн Ломарро. Четыре визита первой и два – второго. И все. Сама Эль летала в столицу раз пять. Причем по делам, не терпящим отлагательства. Я даже удивился, поняв, на какую жертву она пошла, чтобы выбраться из особняка и прикупить себе меня – этот поступок никак не вписывался в ее характер, который я себе нарисовал из имеющейся у меня информации. Просмотрев запи-

си их семейного архива, хранящиеся в незакрытых паролем разделах банка памяти, я удивился еще больше – ожидать такого поступка от излишне скромной, даже слегка зашоренной девушки было даже смешно. Еще полчаса работы, и меня осенило – почти все безумные поступки, которые совершала моя хозяйка за последние пять лет, начинались после ее общения с этой самой Мари. Впрочем, особыми безумствами там и не пахло: в семнадцать Эль первый раз в жизни выпила коньяка и слегка съехала с катушек – прилетела домой аж в половине второго ночи. Что, учитывая наличие у нее личной охраны, следующей за ней по пятам, даже вызвало у меня легкую улыбку. В девятнадцать Мари подбила ее сбежать от охраны и прокатиться со знакомыми ребятами на пикник с ночевкой. Эль была отловлена через четыре часа, но ощущения получила незабываемые – бездна времени без контроля со стороны телохранителей и отца! Как раз хватило, чтобы поесть в каком-то задрипанном ресторанчике на окраине Роквилля, городка в трехстах километрах от столицы, встретиться с разбитными ребятами из какого-то колледжа и добраться до морского побережья где-то на юге континента. Потом туда прилетел флаер с весьма недружелюбно настроенными к «похитителям» охранниками, и веселуха закончилась двадцатиминутным объяснением с отцом. После этого разговора безумно любящая отца девочка перестала вестись на подколы подруги и превратилась в примерную дочь. И вот сейчас купила... меня.

...Информации было много. Архив Беолли хранил в себе все сколько-нибудь значимые события в их жизни, записи камер слежения за весь период с момента окончания строительства дома и по сегодняшний день. Просматривая отдельные файлы, я старательно копировал себе в память все, что касалось ее привычек. Через два часа, когда мы подлетали к дому, я знал, например, что она безумно любила читать старые бумажные книги, лежа в кровати, и при этом жевать горький шоколад. Что терпеть не могла современную музыку и особенно группу «Клаудс». Что с детства мечтала об игрушечном медведе с встроенным имитатором рычания, чтобы засыпать, положив его рядом с собой... Мелочей было много, но из них складывался характер человека, жить без которого я не мог. Не позволяла программа. Хотя, откровенно говоря, этот человек мне нравился. Даже очень...

Глава 9

Капитан Верден Кайм

Сигнал о новом событии, вписывающемся в интересующую его схему, поднял капитана с постели в половине третьего ночи. Выведя голограмму файла прямо над кроватью, заспанный офицер вчитался в первые строки репортажа с места события и мгновенно проснулся: «трагическое самоубийство начальника департамента делопроизводства Конгресса» идеально ложилось в построенную им модель действия некой преступной группировки.

– Я до вас докопаюсь... – бормотал Верден, скачивая из Сети всю доступную информацию о самоубийце. Программа-анализатор, отфильтровав все лишнее, выдала готовый текст уже через две минуты, и Кайм, дотянувшись до дверцы терминала доставки и отхлебнув из кружки горячий кофе, принялся поглощать страницу за страницей...

Жизнь Лоисы Рут до двадцать восьмого апреля по среднегалактическому мало чем отличалась от жизни ее сотрудников: работа, дом, редкие посещения развлекательных центров ее родной планеты. Два брака. Оба неудачных. Сын, оставшийся от последнего. Ничего особенного. А вот с этого дня ее спокойную жизнь сменил кошмар: ее сын подсел на «Симфонию». Даже теоретически шансов на то, что мальчик

из благополучной семьи, живущий в отдельном особняке довольно далеко от трущоб, где можно было найти и черта в ступе, смог найти распространителя этой дряни, был крайне мал. И не потому, что Джереми Рут был слишком уж воспитанным ребенком – любой пушер, получив такого состоятельного клиента, впарил бы ему что-нибудь подороже. И более долгоиграющее – чтобы потерять источник ежедневного дохода, надо было быть редким дауном, которые в этой профессии не выживают.

С первых чисел мая его мать словно съезжает с катушек – практически перестает появляться на работе, пытаясь снять сына с наркотика. Увы, кратковременное пребывание мальчика в клинике почему-то не приносит ожидаемого результата – сеансы подключения к «Симфонии» становятся все длиннее и длиннее. Наконец, 18 мая Лоиса срывается из дома и куда-то улетает... Выход и возвращение зафиксированы. Камерами в ее доме и на окрестных особняках. Информация по бортовому номеру флаера-такси каким-то образом теряется. Та же самая проблема – с камерами в ее особняке: буйство Лоисы в ванной снято от начала и до конца, а момент самоубийства – отсутствует! Правда, неполадки в камере, расположенной в коридоре, задокументированы с двенадцатого числа, но подделать такую запись для специалиста – дело пары минут...

Уголовное дело закрыто за отсутствием состава преступления. Ее сын отправлен на принудительное лечение в кли-

нику Конгресса Лиги. Кстати, обратиться туда в первые дни с начала его увлечения «Симфонией» его мать почему-то не догадывается...

– Мда... А чем ты занималась на работе, красавица? – посмотрев на голограмму женщины, явно пережившей не одну процедуру омоложения и коррекции внешности, пробормотал Верден и снова влез в Сеть.

– Опять не хватает доступа... Черт, а эта падла Медуза шевелиться и не собирается... Ладно, зайдем с другой стороны...

Добираться до Ловейга, планеты, где располагался комплекс зданий Конгресса Лиги и проживали практически все его постоянные сотрудники, пришлось своим ходом: как и следовало ожидать, доступа к служебному рейдеру от Мори Энеда капитан не получил. Поэтому вместо шести часов потратил на перелет сутки с лишним. И сразу же после приземления полетел в Нейти, маленький городок, в котором жила покойная Лоиса Рут и ее подруги и сослуживцы...

Добравшись до особняка госпожи Гиаллы Каланиди, ближайшей подруги Лоисы, капитан посмотрел на часы – врываться в гости в половине двенадцатого ночи по местному времени было несколько поздновато, но ждать до утра не было ни времени, ни желания. Поэтому, выбравшись из взятого на космодроме флаера, он пешком добрался до кнопки звонка и приложил к расположенному рядом с ней сенсору

пластиковый чип удостоверения. Дверь щелкнула и открылась практически сразу.

– Проходите, капитан Кайм! – раздался механический голос «домового». – Напоминаю вам, что все происходящее на территории особняка записывается и в случае необходимости может быть использовано в суде...

Проигнорировав стандартное приветствие системы охраны при посещении частной собственности работниками правоохранительных органов, Верден прошел в дом и, следуя указаниям «домового», поднялся на третий этаж и устроился в кресле перед огромным экраном голопроектора.

– Вы можете воспользоваться пультом управления, для того чтобы посмотреть новинки голоиндустрии, подключиться к Сети или сделать звонок... – подсказал тот же голос. – Госпожа Каланиди подойдет через минуту и десять секунд...

– Спасибо, я подожду...

...Женщина выглядела просто замечательно. Если не знать о ее истинном возрасте, то можно было принять ее за семнадцатилетнего подростка, с едва оформившейся грудью и бедрами и растерянным взглядом огромных карих глаз. Однако клевать на иллюзию капитан не собирался и, поприветствовав хозяйку, ту же перешел к делу:

– Я веду расследование по делу об убийстве вашей подруги, госпожи Лоисы Рут...

– Извините, капитан, но в полиции сказали, что это само-

убийство и что дело закрыто! – перебив его, вскрикнула Каланиди. – А вы говорите «убийство»?

– Я представляю не полицию... – пожал плечами Верден. – Думаю, по роду своей работы вы представляете разницу между задачами, стоящими между нашими службами?

– А, я поняла... – сникла Гиалла. – Вы надавили на полицейских, чтобы они не мешались под ногами... Говорить о секретности расследования мне не надо – у самой куча допусков и инструкций...

– Здорово, что вы понимаете... – обрадовавшись, что не надо врать, улыбнулся Кайм. – Тогда давайте без вступлений. Просто расскажите мне про свою подругу. Каким она была человеком, чем занималась, кого любила и кого ненавидела. Нам надо найти того, кому была бы выгодна ее смерть...

– Ну, что ж, вы пришли по адресу... – кокетливо улыбнулась женщина и принялась за рассказ...

Информации, которая могла бы дополнить ту, которую капитан нашел в Сети, было мало. Штрихи к характеру покойной, распорядок ее рабочего дня, какие-то значимые только для подруги воспоминания... Фиксируя ее рассказ на комм, Верден даже позволил себе немного расслабиться и, видимо, поэтому не сразу среагировал на фразу, которая заставила комм издать тревожный сигнал:

– И после того, как она случайно удалила файл со несчастным списком, ей здорово влетело от начальства...

– А что за список? – стараясь не показать, что заинтересован, ничего не выражающим голосом поинтересовался он.

– Да результаты прошлогоднего голосования Комитета по Развитию и Распространению Перспективных технологий. Так, внутренний документ, не имеющий никакой важности...

– И что в нем содержалось? Какие-нибудь описания этих самых перспективных технологий? – сделав квадратные глаза, спросил он.

– Да вы что? – расхохоталась женщина. – Фамилии членов Комитета и принятые ими решения. Ну, типа «Шойлин – против». «Гайнц – за». И так по всем одиннадцати вопросам...

– А вы его видели, этот самый документ? – облегченно расслабившись, буркнул Верден, активируя нейролингвистический программатор.

– Ну, да... И не раз... – подбоченилась она. – Говорю же, ничего особенного... Правда, гриф там есть, но, по-моему, просто из вредности нашей СБ...

– Ладно, давайте побеседуем о чем-нибудь нейтральном... – удостоверившись, что система заработала, Верден откинулся на спинку дивана и, полуприкрыв глаза, сосредоточился на чтении подсказок, возникающих в его сознании...

Обойти блок, поставленный СБ, даже с программатором шестого поколения оказалось безумно трудно: для того что-

бы госпожа Каланиди произнесла фамилию, фигурирующую в списке, ее надо было делить на слоги и отдельные буквы, потом скрупулезно собирая их обратно. К половине пятого утра капитан выглядел ничуть не лучше погруженной в гипнотический сон женщины – мокрый насквозь, с раскалывающейся от запредельного напряжения головой, он был готов отдать полжизни за пару часов сна. Увы, спать было рано – надо было подчистить записи «домового», потом придумать, как объяснить хозяйке его задержку, и только после этого ее будить...

Для корректировки хватило двадцати минут. А вот с объяснением оказалось сложнее. В итоге Верден нехотя последовал совету своего коммандера – внушил госпоже Гиалле, что он не устоял перед ее обаянием и провел с ней несколько часов, стараясь ее обаять... Наложив сгенерированную запись разговора на оставшееся в памяти «домового» изображение, он добился того, чтобы артикуляция губ совпадала с произносимыми ими словами, и, удостоверившись, что работа выполнена на высшем уровне, вывел женщину из состояния измененного сознания...

– Вы потрясающая женщина, Гиалла! Вечер, который я провел с вами, останется в моей памяти на всю оставшуюся жизнь... Как жаль, что я живу не рядом с вами – думаю, с течением времени вы могли бы отнестись ко мне более благосклонно... – галантно целуя ручку возлежащей в кресле даме, бормотал он, еле сдерживаясь, чтобы не покинуть дом

без всяких объяснений...

Глава 10

Рейг

– Рейг, ты сейчас где? – спросила Эль, открыв глаза и обнаружив себя в собственной кровати. Сомнений в том, что он за ней наблюдает, у нее не возникло ни на мгновение.

– Я в большой гостиной... – донеслось из динамика.

– Можешь отвернуться? – почувствовав, что лежит в одном белье, покраснела девушка и вдруг сообразила, что сигнал с камер поступает к нему на процессор, минуя собственно глаза. – Надо же спороть такую чушь... – засмеялась Элли и, подумав, попросила: – Отключи камеру в моей комнате на пару минут, ладно? Я хочу встать...

– Не могу... – хихикнул Рейг.

– Почему? – удивленно повернувшись к возникшей перед ней голограмме, поинтересовалась девушка и вдруг застыла: прямо перед ней сидел на толстой мохнатой попе маленький, с болонку, игрушечный медвежонок и, исподлобья поглядывая вокруг, почесывал задней лапой круглое пузо...

– Ой, это мне? – чувствуя, как ее глаза наполняются слезами, всхлипнула девушка и потянулась к зверьку.

Медвежонок тихонечко зарычал, отодвинулся от ее пальцев, смешно перевалившись на бок, потом склонил голову к плечу и... вздохнул. Почти как человек. Немного поизучав

сидящую перед ним девушку, он решительно поднялся на разъезжающиеся от тяжести живота лапы и, перебравшись через складку одеяла, уткнулся черным мокрым носом прямо ей в грудь.

– Рейг! Бегом сюда!!! – запустив руку в шерсть ворчащего от удовольствия мишки, заорала Элли. – Я тебя задую... Собственными руками... Я мечтала о таком с самого детства... Но мне его так и не купили...

Рейг возник на пороге через несколько секунд и улыбнулся:

– Мне хотелось доставить тебе удовольствие...

– Сядь на кровать! – приказала девушка и, дождавшись, пока парень аккуратно опустится на белоснежное белье, не выпуская из рук игрушку, поцеловала его в щеку: – Если бы ты знал, как много для меня это значит... А, ну да, ты же чувствуешь, правда?

– Да... – кивнул он.

– А как это, знать, что именно чувствует человек рядом с тобой? – заинтересовалась Элли. – Вот о чем я сейчас думаю?

– Я не читаю мысли... – улыбнулся Рейг. – Ты сейчас пытаешься не заплакать от счастья, стесняешься, боясь, что я загляну в твою душу слишком глубоко, получаешь удовольствие от того, что медвежонок тыкается носом тебе в живот, и ждешь от моего ответа чего-то сверхъестественного...

Элли залилась румянцем. Потом с вызовом посмотрела на

парня и... рассмеялась:

– Ну и ладно... Чувствуй себе на здоровье... Ты же не сделаешь мне больно, правда?

– Правда...

– Тогда я требую завтрака и развлечений! – Подхватив с одеяла развалившегося пузом кверху медвежонка, она пулей вылетела из кровати и понеслась в ванную.

– Что уставился? – хихикнула она на ходу. – Все равно я не поверю, что ты раздевал меня с закрытыми глазами...

...Завтрак в половине третьего дня прошел в приподнятом настроении: Элли умяла блины с медом, умудрившись перемазаться, как поросенок, и ничуть не стеснялась своего внешнего вида.

– Мне чертовски вкусно, и наплевать, как я выгляжу! – запивая последний блин чаем, буркнула она. – Все равно, кроме тебя, никто этого не видит... А что мы будем делать сегодня?

– А что бы тебе хотелось? – отправляя грязную посуду в утилизатор, поинтересовался Рейг.

– Гонять на скутере... не хочу... Потом морда красная от перегрузок и дурацкие круги под глазами... – пробормотала девушка. – Плавать? Не хочу... Петь или танцевать – тоже... Пикник? Объялась... Хватит... Онлайн-игры? Тоже неохота... не знаю даже...

– Можно слетать погулять по лесу... – предложил Рейг. –

Мне кажется, что прогулка на воздухе тебе не помешает...

«Сколько можно сидеть дома» – про себя перевела его слова Элли и слегка помрачнела.

– Ой, медведь падает!!! – дернулся парень, и перепуганная девушка подхватила слетевшую со стола игрушку у самого пола.

– Черт! Перемазала его медом... – глядя, как слиплась его шерсть, расстроилась Элли. – А его мыть можно?

– Можно... Сейчас отмоем его, тебя и потом полетим гулять...

Чувствовать себя ребенком было странно, но чертовски приятно – вытянувшись по стойке смирно, Элли с удовольствием позволила Рейгу себя умыть, потом уселась в кресло, подставив под его руки растрепанную шевелюру, и закрыла глаза...

...Девушка, глядящая на нее из зеркала, выглядела просто потрясающе: стоило переодеть майку с шортами на вечернее платье, и она бы произвела фурор на любой вечеринке Метрополии, не говоря уж о ночных клубах Солисса.

– Мне идет... – повертев головой, призналась она. – Только вот косметики практически не чувствуется... А сейчас она снова входит в моду...

– Мода? А зачем тебе мода? Ты красива и так...

– Спасибо... – покраснела она и снова закрыла глаза: идти куда-то расхотелось, а попросить Рейга снова заняться ее волосами не хватило духу.

Впрочем, он все почувствовал сам – его ладони мягко прикоснулись к ее шее и принялись разминать давно забывшие про массаж мышцы. Через несколько минут Элли решительно разложила кресло, перевернулась лицом вниз и пробормотала:

– Если я попрошу память мне спину, это не будет слишком большим хамством?

– Неа... – без тени насмешки ответил Рейг и положил ладони на ее лопатки...

...Время перестало существовать. Тело, плавящееся под его руками, готово было растечься по поверхности кресла, а отключившееся сознание отказывалось связно соображать. Поэтому на вызов комм Элли ответила не сразу – потребовалось уйма времени, чтобы заставить себя пошевелиться и активировать *сферу*...

– Ого, старуха, что это с тобой? – увидев выражение ее лица, завизжала Мари. – На тебе лица нет! Подсела на наркоту? Не похоже...

– Что хотела? – еле ворочая языком, спросила Элли, про себя кляня так не вовремя позвонившую подругу.

– Соскучилась! Я тебя не видела уже неделю... Хватит чахнуть, айда куда-нибудь ходим, что ли? В «Бэлль» привезли новую коллекцию... Ты уже видела каталог?

– Я не читаю почту... – еле сообразив, что надо сделать, чтобы его прочитав, призналась девушка.

– Ну, и зря... Там такие шмотки – закачаешься... Давай

я тебя подберу и мы туда слетаем?

– Нет, пожалуй, не сегодня... – прислушавшись к своим ощущениям, отказалась Элли. – Нет ни сил, ни желания... Давай я позвоню тебе, скажем, завтра?

– Как знаешь... – обиделась Мари. – Ты вообще про меня забыла... В гости пригласила бы, что ли... Давай я прихвачу с собой пару неплохих ребят, и мы устроим вечеринку?

– Прости, Мари, но я не готова... – ужаснувшись нарисованной перспективе, Элли отрицательно мотнула головой. – Я себя плохо чувствую. Видишь, лежу...

– Вызвать врача?

– Не надо... Хочу денек-другой отлежаться... не обижайся, ладно?

– Ладно... – вздохнула Мари и, подумав, добавила: – Если что, звони...

– Уговорила...

...После массажа Рейг с каким-то садистским удовольствием подверг Элли испытанию душем Шарко. Названия этой пытки девушка не знала, но ее результат превзошел все ее ожидания – контрастные струи, то рвущие ее тело на части, то еле прикасающиеся к коже мелкими капельками, наконец вычистили ее сознание от прижившегося в нем плохого настроения. И через час, сидя в кресле «Тайфуна», она была готова на все. От покорения какой-нибудь вершины без всякого снаряжения и до ночного похода на кладбище...

Рейг, пребывающий приблизительно в таком же настроении, вел скутер, как заправский гонщик, стоически выдерживая дикие визги восторга, издаваемые его пассажиркой на крутых виражах. Две пересадки в подземных ангарах, в результате которых они оказались на заднем сиденье доживающего последние дни флаера, еле ползущего над густым лесом, показались ей веселым приключением:

– Ну, как там наши головизионщики? – хихикая, спросила Элли, удостоверившись, что преследователи их потеряли.

– Страдают... – хмыкнул Рейг. – Сейчас один из них пялится в стекло нашего «Тайфуна» и пытается углядеть, не прячешься ли ты внутри...

– Стекло же абсолютно непроницаемо... – удивилась девушка.

– А вдруг? – расхохотался парень. – Вот, он еще и фонарик достал!

– Я хочу увидеть его морду!!! – взмолилась Элли. – Можно я подключусь к тому, что ты видишь?

– Файла с записью будет недостаточно? – спросил Рейг, активируя прямую связь.

– Ну, пожалуйста...

Сигнал пошел практически сразу, но обратить внимание на лицо человека, пытающегося взглянуть в скутер, она не успела: почувствовав эмоции сидящего рядом мужчины, она чуть не задохнулась от ощущений! Рейг ЕЕ ЛЮБИЛ! Безумно. Запредельно. Любил так, что прикосновение ее щеки

ввергало его в бездны боли и счастья. Любил так, что, прикоснувшись к этому Чувству, хотелось умереть от зависти. Увидев себя его взглядом, девушка поняла, что начинает сходить с ума, и оборвала связь.

Несколько минут, потребовавшиеся ей, чтобы прийти в себя, парень промолчал. Наконец, она собралась с духом и спросила:

– Это и есть импринтинг?

– Да... – коротко ответил Рейг.

– Ужас... Может, вернемся домой? – еще раз представив, что ощущает Рейг рядом с ней, сглотнув подступивший к горлу комок, почему-то прошептала она.

– Зачем? Мы уже почти прилетели... Не забивай себе голову всякой ерундой... Идем гулять...

Глава 11

Рейг

Получать удовольствие от прогулки по лесу Эль начала не сразу – первый час-полтора она двигалась, как сомнамбула, погруженная в свои мысли, и периодически поглядывала на меня так, будто пыталась заглянуть в мои мысли. Я, в свою очередь, ругал себя последними словами, что не догадался как-то скорректировать свои ощущения или создать адаптированную для нее копию сознания. Последняя мысль меня удивила. Наскоро прогнав автотесты, я вдруг понял, что именно послужило причиной того, что меня сочли браком, – блоки, встроенные в мою программу, мое сознание игнорировало! Медленно, с небольшой задержкой, но я был способен принимать решения, которые никогда не пришли бы в голову любому другому продукту корпорации «Удовольствие». Представив себе несколько ситуаций, в которых мои программы должны были вступить в противоречие с этими самыми блоками, я в этом окончательно убедился. И слегка испугался – некоторые из открывшихся передо мной возможностей меня потрясли...

Отвлечься от грустных мыслей удалось только тогда, когда мы наткнулись на медведицу с медвежатами, пытающимися ловить рыбу у небольшого водопада. Эль, замерев на опуш-

ке леса, восторженно смотрела, как огромный зверь страшными ударами лап отправлял рыбин на берег, а мелкие, но очень деловые медвежата, рыча, пытались повторить подвиг матери...

– Как красиво... – прошептала она через несколько минут. – Смотри, а над водопадом – радуга! Самая настоящая! Ой, а можно я подойду и поглажу медвежонка?

– Не стоит, Эль! – улыбнулся я. – Зверей жалко!

– Как это? – не поняла девушка.

– В целях безопасности человека каждому из них вшит такой маленький датчик, который, чувствуя представителя homo sapiens в радиусе пятидесяти метров, внушает животному панический ужас. Как только ты подойдешь вон к тому камню, – я показал на приметный валун, наполовину высовывающийся из воды, – они бросятся врассыпную. Мать оклемается быстро, а вот для детей такой удар по психике даром не пройдет...

– А без датчика никак нельзя было? – расстроилась девушка.

– Эль! Это – хищники! И вряд ли медведица позволила бы кому-то постороннему подойти к своим отпрыскам...

– А жаль... Ладно, пойдем дальше... Интересно, а тут есть косули или лоси? Всегда мечтала посмотреть на них вживую.

Подключившись к серверу заповедника, я быстренько скачал себе программку поиска животных по вшитым в них датчикам и, просканировав окрестности, утвердительно кив-

нул:

– Если пройти метров восемьсот вот в том направлении и не шуметь, то мы сможем полюбоваться на оленя. Добраться можно и до косуль, но они далековато...

Транслятор оказался весьма полезной вещью и на прогулке – врубив его на полную мощность, мне удалось удержать оленя на месте до тех пор, пока Эль не подобралась к нему метров на семьдесят. Правда, потом животное все-таки сорвалось с места и исчезло между деревьями, но восторгу девушки не было предела:

– С ума сойти, какие кадры! Он чертовски грациозен, не правда ли? А ты сможешь обработать мои записи так, чтобы сделать динамичную голограмму и поставить ее на нашей территории? Я боюсь, что не смогу закольцевать запись...

– Постараюсь... – пообещал я. – Думаю, получится...

– Здорово. А то стандартные мне уже надоели...

Вымотавшаяся до предела девушка попросилась домой часов в восемь вечера по времени заповедника, когда скрывшееся за покрытой лесом горой солнце перестало окрашивать окружающее нас безмолвие во все оттенки зеленого, и чащу леса, по которому мы прогуливались, поглотила одна большая Тень. Решив, что доставлять удовольствие ожидающим у «Тайфуна» папарацци нет никакого желания, я вызвал ближайшее такси, а скутер отправил домой на автопилоте. Для полного счастья головизионщиков задав ему

маршрут километров в восемьсот. С гаком. Глядя через камеры заднего вида нашей машины, как они весело стартуют вдогонку за сорвавшимся с места скутером, я довольно ухмылялся – ближайшие полчаса любителям жареных фактов придется погонять...

Весь полет до особняка Эль вспоминала виденных ею животных и птиц и не вылезала из записей своего комм, а минут за пять до приземления попросила меня скинуть ей и мои записи:

– Ты же тоже снимал, правда? Значит, можно будет выбрать наиболее выигрышные ракурсы и сделать отличный фильм...

Напоминать ей о том, что мы практически все время стояли рядом и наши записи мало чем отличаются друг от друга, я не стал – она была всецело захвачена предвкушением создания голофильма, и расстраивать ее так было бы жестоко...

Сигнал о проникновении в Систему постороннего ее клон подал часа через три после нашего возвращения с прогулки. К этому времени мы успели поужинать, просмотреть сделанный девушкой фильм, наплаваться и завалиться на лежаки около бассейна. Наполовину отключившись от щебетания слегка перепившей за ужином Элли, я внимательно просмотрел внесенные незваным гостем изменения в программу климатизатора дома и онемел: великолепно написанный вирус должен был спровоцировать небольшой сбой программы

насыщения воздуха микроэлементами и самоуничтожиться. А Эль, надышавшись во сне угарным газом, – умереть!

Ошалело посмотрев на весело жестикулирующую девушку, я снова перепроверил свои расчеты – ошибки быть не могло! Господин Максимилиан Шульке, экс-начальник смены охраны семьи Беолли, или человек, воспользовавшийся его доступом в Сеть, обладал весьма и весьма неплохими навыками в программировании.

– Рейг! Ты меня слышишь? – почувствовав, что я ушел в свои мысли, обиделась Эль, и я, решив, что Шульке подойдет, *солгал*:

– Слышу... Просто обдумывал завтрашний день и заказывал бронь в одном очень неплохом ресторанчике на Западном побережье...

– Они готовят лучше, чем ты? – не поверила девушка.

– Не знаю... – улыбнулся я. – Не пробовал... Но если верить проспектам в Сети, то там красиво...

– Не хочу в ресторан. Там – люди... Не пойдем, ладно? – жалобно посмотрев мне в глаза, взмолилась моя хозяйка. – Ненавижу этих стервятников! Кстати, можно тебя попросить?

– Можно... – чувствуя, что она *вспомнила* свои ощущения при подключении и хочет повторить, пробормотал я.

– Позволь мне еще раз попробовать... ну, ты понимаешь, правда?

Я молча пододвинул к ней поближе кресло и, оказав-

шись в радиусе действия прямого подключения, активировал связь. Эль, глядя на меня расширенными глазами, задрожала от нахлынувших на нее чувств и судорожно облизнула языком пересохшие губы:

– Не отключай, пожалуйста... еще немного, ладно?

Я закрыл глаза и, откинувшись на спинку кресла, погрузился в ее ощущения.

Девушке было тяжело. Ее колотило так, что мне стало не по себе – пытающаяся понять, она примеряла мои чувства на себя! Сочувствуя и сопереживая мне так, что я вдруг перестал понимать, где заканчиваются мои чувства и начинаются ее. В какой-то момент я вдруг понял, что вот-вот сойду с ума – ее ощущения усиливали мои, что, в свою очередь, сказывалось на силе ее переживаний, и этот безумный эмоциональный резонанс грозился выйти из-под контроля!

– Хватит... Не могу больше... – простонала она, побледнев. – С ума сойти, как ярко...

Я прервал подключение и вдруг с ужасом понял, что она стоит на коленях, опираясь локтями на мои бедра, и смотрит мне в глаза:

– Знаешь, что потрясает больше всего?

– Что?

– Две вещи... Первая – это осознание того, что любить ТАК человеку, наверное, не дано... Твои чувства – что-то совершенно запредельное! Какая-то квинтэссенция понятия «Любовь»... И я, наверное, тебе завидую...

– В тебе нет зависти... – я покачал головой и вздохнул.

– Я не в этом смысле... – кивнула Эль. – Мне бы хотелось быть такой же *настоящей*... А второе – в твоих чувствах совершенно нет плотского желания. Того, которое прет из всех тех мужиков, которые меня окружают... И... я не понимаю, плохо это или хорошо... Знаешь... – не дождавшись моего ответа, пробормотала она, прикоснувшись пальчиком к моей щеке, – я никогда не пробовала наркотиков. Но уверена, что ощущений сильнее, чем те, которые я чувствовала сегодня, быть не может... Спасибо... Я... мне... кажется, я сошла с ума...

Сделав пару глотков вина, я посмотрел ей в глаза и снова вздохнул.

– Тебе грустно? Как бы мне хотелось уметь чувствовать так же, как ты... – прошептала девушка. – Это снимало бы кучу вопросов и предотвращало бы ошибки... Ну, что же ты молчишь?

– Грустно... – признался я. – Я не хочу, чтобы ты переживала еще и из-за меня... Встань, пожалуйста, с пола, ладно?

– Пойдем в комнату... Мне зябко... – Опершись на протянутую руку, Эль встала и, не выпуская моих пальцев, потянула меня в дом.

Пройдя по анфиладе комнат, мы добрались до ее спальни и ввалились внутрь. Не включая света, Эль посадила меня на кровать, сама села на пол и, прислонившись спиной к моим коленям, попросила:

– Потереби мои волосы, пожалуйста... А то мне что-то не по себе... И... не надо меня успокаивать, ладно? Я знаю, что ты это умеешь... Мне немного плохо, но... это хорошо... – сбивчиво забормотала она, пытаясь объяснить, прежде всего, себе самой то, что творилось в ее душе...

Первое же прикосновение моих рук к ее затылку оказалось таким острым, что она чуть не вскрикнула. Чувствуя, как колотится ее сердце, я все-таки включил транслятор и, излучая на минимальной мощности, старался дать ей возможность справиться с самой собой. Но безуспешно. Мало того, у меня вдруг появилось ощущение, что прямое подключение, прерванное мною, сохранилось! Я даже проверил ресурсы процессора и на всякий случай заблокировал эту возможность программно...

...Эль спала, подложив мою руку под щеку, и улыбалась во сне. Расслабляющий массаж, который я ей сделал после того, как перестал возиться с ее волосами, и немножечко снотворного, по моей команде добавленного климатизатором в воздух особняка, довольно быстро успокоили морально истощенную девушку. Но, даже засыпая, она не отпустила меня от себя. Удостоверившись, что она крепко спит, я провентилировал воздух, убавил на пару градусов температуру и смог заняться проблемой несанкционированного доступа.

Как оказалось, господин Максимилиан Шульке в момент вирусной атаки на планете отсутствовал. В настоящее вре-

меня вместе со своей нынешней подругой Эжен и ее дочерью он летел в каюте второго класса на Кассию и приблизительно через час должен был появиться на таможне космодрома. Подвесив к камерам наблюдения автоматических терминалов таможни программу идентификации разыскиваемого мною лица, я занялся его прошлым.

Как и следовало ожидать, четыре часа сорок две минуты перед отлетом господина Шульке не существовало: с момента его выхода из квартиры Эжен не сохранилось ни одной записи камер видеонаблюдения, где бы было видно его лицо или фигуру. Казалось, что, сделав шаг на крышу дома, он растворился в воздухе. Программисты моего неведомого противника знали свое дело – отследить серверы, с которых происходило вмешательство, я не смог. Ничего не дал и анализ движения всех летательных аппаратов в радиусе двадцати километров от его дома за период плюс-минус полчаса от момента его «пропажи»: то ли подправили и записи спутника, то ли использовали что-то еще – понять, куда он улетел, у меня не получилось. Слегка расстроившись, я принялся за вирус.

Логика противника была довольно проста – смерть от угарного газа автоматически активировала тревожный сигнал в Систему, которая, в свою очередь, сообщала о чрезвычайном происшествии в соответствующие службы. По генерирующимся в таком случае кодам в дом должны были попасть представители полиции и врачи «Скорой помощи».

Причем первые получали возможность практически полного анализа Системы, а значит, и доступ в любое помещение...

Поиск в Сети дал интересные результаты – в то время, когда я массировал Эль, в городе были найдены внезапно потерявшие управление машины обеих служб! Видимо, не получив подтверждения о разрушении вируса, противник свернул операцию...

Часам к шести утра я понял, что уперся в тупик – все нищетки, которые я умудрился найти, оказались оборванными. А найти мотивы покушения на жизнь Элли мне не удалось... В общем, злой как собака я решил принять холодный душ, но не тут-то было: почувствовав шевеление моей руки, Эль вздрогнула и проснулась.

– Который час? – глядя на меня в полумраке комнаты, хрипло спросила она.

– Пять сорок две...

– Ты так и просидел всю ночь? – Пододвинувшись поближе, девушка обхватила мою шею руками и, положив голову мне на плечо, прошептала:

– Я влюбилась... Как дура... Чувствуешь?

Глава 12

Олинна Зайко

– Спасибо, Эш! – кусая губы, пробормотала Олинна. – Ты, как всегда, на высоте... Здесь всё?

– Да, госпожа Зайко... – старательно пряча взгляд, буркнул мужчина.

– Отлично... Тогда я тебя не задерживаю... Не волнуйся, с блокиратором я как-нибудь разберусь. Не дура. Деньги я сейчас переведу... Все, можешь идти...

– Спасибо, госпожа Зайко! Если что – я всегда к вашим услугам... – Вскочив с дивана, Эш Колин, один из лучших частных детективов Нью-Рока, на ходу поклонившись, выскочил в коридор. И тут же вернулся обратно: – Тут слишком много! Вы, наверное, ошиблись!

– Это премия. За выполненную работу... – не глядя на ошарашенного мужчину, сказала Олинна. – И напоминание о полной ее конфиденциальности...

– Я и так... – начал было он.

– Все... Иди... Мне надо побыть одной...

...Смотреть на то, как Генри целует эту тощую овцу, было невыносимо. Остановив воспроизведение голофильма, женщина скинула с себя платье, стянула белье и, встав так же,

как любовница ее мужа, посмотрела на себя в зеркало.

– У нее грудь уродская! Лицо – абсолютно заурядное! Нет вкуса! Генри, ну неужели ты не видишь, что вот эта линия – результат пластики? Дешевой, как и вся твоя потаскушка? Ну, да, задница ничего, но и это – не ее! – не отдавая себе отчета, что говорит вслух, рычала оскорбленная женщина. – Неужели трудно покопаться в каталогах? Формы трехлетней давности! Этой стерве уже шестьдесят три! На ней клейма ставить негде! Урод, ну зачем тебе СБ? Попросил бы ребят – тебе бы подогнали файл с ее досье... Проверка на благонадежность... Тьфу... Конечно, прошла, – передразнила она строчку из прочитанного ранее документа. – Кому она нужна-то такая? Только такому придурку, как ты, дорогой...

– Выйди вон!!! – заметив, что в дверях гостиной стоит ошалевший от вида ее обнаженного тела дворецкий, прошипела она. – Вон, я сказала!!!

– Но, госпожа, ваш комм не отвечает, а там прилетела госпожа Этель Оникс... – из-за двери пробормотал он.

– Плевать! Я занята! Пусть перезвонит завтра... – отключая паузу, заорала она. И, включив комм, заблокировала дверь и включила полную шумоизоляцию своей гостиной.

...Генри был в своем репертуаре. Каждое его прикосновение к сопернице было знакомо до боли. Покусывание ушка, палец, скользящий по позвоночнику, восхищенный полухрип-полустон «Ты чудо, зайка!»...

– Зайка? – взвилась оскорбленная до глубины души женщина. – Я покажу тебе «зайку», скотина... Ты у меня дождешься... А тебе, овца, придется пожалеть о дне, когда твоя отвислая задница оказалась у меня на пути... – Не обращая внимания на фильм, Олинна подключилась к комму, активировала чип, зарегистрированный на другую фамилию, который ей оставил Эш, и заказала себе каюту на улетающий через два часа «Эребус». Потом наскоро собралась, умудрившись обойтись минимумом вещей и, прогрохотав каблуками по лестнице, ведущей в ангар, запрыгнула с салон своего «Винга»...

На попытку взлететь флаер ответил отказом:

– Ваше состояние не позволяет управлять воздушным судном, мэм! Рекомендую вам сообщить координаты или название места назначения, включить автопилот или вызвать автоматическое такси! Ваше состояние не позволяет...

– Ур-р-роды... – взвизгнула госпожа Зайко, врезала по сенсору активации автопилота и заорала: – Космодром Госкин! Терминал номер одиннадцать. Я тороплюсь!!!

– Спасибо за понимание... – Слушать любезный голос машины было невыносимо, и Олинна врезала кулаком по сенсору подключения к Сети:

– Музыкальный канал! Любой из моего списка приоритетов! И погромче!!!

– Ваше состояние внушает опасения! – приглушив раздавшуюся в салоне музыку, прогундосила машина. – Реко-

мендую воспользоваться функцией «Первая помощь» в меню «Безопасность». Подтвердите необходимость корректировки состава воздуха...

– Заткнись! Запрещаю! Музыку прибавь!!! – чувствуя, что сейчас разнесет долбанную машину на куски, закричала она. – И оставь меня в покое!!!

...Проводить в роскошной каюте корабля восемь часов наедине с самой собой госпожа Зайко не собиралась. Поэтому, дождавшись, пока «Эребус» сошел с орбиты и приступил к разгону, она выскочила в коридор и понеслась в сторону развлекательной палубы, моля бога, чтобы там оказался какой-нибудь завалящий мужчина. Не обремененный присутствием жены, любовницы или детей.

Ворвавшись в фойе, Олинна огляделась и, заметив сидящего у стойки старомодного бара юношу, мрачно потягивающего что-то из абсолютно черного бокала, она подошла к нему, сделала свою блузку попрозрачнее и, практически упревшись своей грудью ему в лицо, хрипло спросила:

– Вы бы не хотели провести время перелета в моей постели? Я безумно хочу забыться...

Спокойно допив свой коктейль, парень с интересом осмотрел стоящую перед ним женщину, потом *поплыл взглядом*, видимо, определяя, не находится ли она в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и задумался, выходя в Сеть...

– Можешь не искать. Мне сорок два... – буркнула Олинна. – Устраивает? Нет?

– Вполне... – ухмыльнулся он. – Меня зовут Арчи. А тебя?

– Олинна... – протягивая ему руку, пробормотала она. – К тебе или ко мне?

– А есть какая-то разница? – хохотнул парень. – Каюты первого класса похожи друг на друга как две капли воды...

– Разве? – удивилась Зайко.

– Ну, да... – вскочив на ноги, заулыбался Арчибальд. – В них *одна* кровать. А все остальное – не важно...

– Логично... – не смогла не согласиться женщина. – Значит, идем к тому, к кому ближе...

– Активируй подавление... – вталкивая Олинну в ее каюту, пробормотал он, срывая с себя рубашку.

– Пусть смотрят... Наплевать... – зарычала женщина и, повалив спутника на кровать, избавилась от одежды... – Сегодня мне все равно... И ты... делай со мной, что хочешь...

– Вообще? – ошалело посмотрев в ее затянутые поволокой сумасшествия глаза, прошептал Арчи.

– Угу... – хрипло пробормотала женщина и впилась ему в губы...

...Отель «Гнездышко» располагался на вершине небольшой скалы, нависающей над океаном. Бухта, глубоко вдающаяся в покрытый тропическими джунглями берег, оставля-

ла странное ощущение – казалось, что белого песка, о который бился океанский прибой, не могла касаться нога человека! Вглядываясь в буйное переплетение лиан, в пестрый ковер простирающегося у нее под ногами зеленого царства, Олинна вдруг поняла, что здесь должно быть безумно здорово вдвоем – территория, прилегающая к отелю, рассчитанному на четыре пары влюбленных, позволила бы уединиться как минимум сотне ищущих уединения пар. И поняла, что снова закипает.

Активированная программа поиска по параметрам находящегося в режиме сна комма быстро принесла ожидаемый результат: Генри был тут, в трехстах двадцати двух метрах северо-восточнее и на шестьдесят два метра ниже. Поморщившись, Зайко вывела на солнечные очки метку направления и, повертев головой, удовлетворенно улыбнулась – Эш оказался достаточно предусмотрительным, чтобы не заставлять ее разбираться с идиотским компасом комма. Сверившись с рекламным проспектом отеля, она быстро прошла к полупрозрачной площадке лифта, способного спустить ее к пляжу, и, активировав очередную программу детектива, получила доступ к его управлению...

Минуту, потребовавшуюся лифту, чтобы по диагонали пересечь пару сотен метров до автоматического бара, расположенного почти у самой кромки воды, Олинна потратила на переодевание. Включив и поставив косметичку на подходящий камень, она сделала пару оборотов вокруг своей оси и,

полюбовавшись на свое трехмерное изображение, выведенное камерой косметички на комм, мстительно улыбнулась – узнать ее под голомаской, меняющей лицо и фигуру, было невозможно. А купальник, обтягивающий ее программно скорректированные согласно вкусам мужа формы, выглядел просто сногшибательно...

...Генри шел в сторону лифта с таким видом, будто только что выиграл чемпионат Лиги по decatлону. Рядом с ним, виляя задом, стелилась эта тощая подстилка, то прижимаясь к его плечу, то целуя в шею, то забегая вперед, чтобы продемонстрировать свои не раз скорректированные ягодичцы. Сжав зубы, Олинна нацепила на лицо маску пресыщенной жизнью светской львицы, подхватила стоящий на стойке бокал с коктейлем и, перекатывая губами вишенку, покачивая бедрами, направилась в сторону воды. «Забытая» на стойке косметичка исправно транслировала ошарашенное лицо сделавшего «стойку» мужа: уже через несколько секунд этот кобель, ничуть не стесняясь идущей рядом любовницы, пялился на ее задницу! Смотреть, как психует тощая, было даже забавно – еще минуту назад уверенная в своей неотразимости, женщина растерянно смотрела на потерявшего к ней всякий интерес мужчину и кусала губы!

– То ли еще будет! – пробурчала про себя Зайко. – Ставлю миллион против одного кредита, что сейчас он придет знакомиться! Выиграла! – хмыкнула она через пару минут, когда «не заметивший», как топает ногой его недавняя подружка,

Генри, ускоряя шаг, двинулся в сторону ее «Антика».

Лежать в силовом поле устройства, позволяющего принимать любые положения и придуманного специально для любителей загара без морщин, полосок и тому подобных изъянов, вызванных гравитацией, было даже приятно: Зайко решила, что обязательно приобретет такое же кресло для дома. Но попозже, когда разберется с мужем, доставившим ей столько горя...

– Извините, девушка! – раздался над ней рокочущий баритон мужа. – Вы знаете, я никогда не видел такой совершенной фигуры, как ваша! Глядя на то, как грациозно вы двигаетесь по этому белому песку, я понял, что древние легенды о выходящих из моря богинях – это правда! Вы – одна из них...

– Смешно... – пробурчала Зайко. – За десять лет так и не удосужился скачать новую версию «Обольстителя». «Совершенная фигура»... «грациозно двигаетесь», «богиня»... – одни и те же обороты! Там что, словарный запас для учеников второго класса?

– Простите? Мы уже встречались? – замолчав на середине предложения, Генри *отключился*, проверяя, не глюкнул ли его голообраз. – Странно... – убедившись, что его лицо невозможно узнать, хмыкнул он... – Вы меня, наверное, с кем-то путаете...

– А разве это возможно? – хихикнула Зайко, приподнялась на локте, дав возможность одной груди вывалиться из

чашки лифчика, и, дождавшись, пока вздохнувший от вождения мужчина переведет взгляд на ее сосок, активировала блокиратор.

Обе голограммы пропали одновременно. Лицо Генри, на котором играла улыбка плейбоя, в мгновение ока перекошило – женщина его мечты, даже и не думавшая прятать свою роскошную грудь, вдруг оказалась его женой! А писк системного сбоя, наверняка раздавшийся при насильственном отключении голограммы, заставил его побледнеть.

– Ну, что, кобель, так-то ты трудишься на своей чертовой конференции? – удостоверившись, что он «готов», хмыкнула Олинна. – Даже и не думай! У меня предостаточно материала, в котором ты преподаешь все премудрости плотских утех этой старушке...

– Она не старушка! – взвизгнул деморализованный мужчина.

– Ну, да, кому что нравится... Хотя в шестьдесят три она уже и не девочка...

– Врешь...

– Могу скинуть ее досье... – победно ухмыляясь, добила его она...

– Я видел голограммы...

– У-у-у... Какие мы наивные... – расхохоталась она. – Да любая женщина завалит тебя такими за две минуты! Я – в двадцать. Я – в двадцать три... Я – в тринадцать! На любой вкус и цвет...

– Свинство... – опустившись на песок, выдохнул он.

– Именно! – вскочив с «антика», хмыкнула Зайко и, подхватив сумочку, добавила: – А твоей измены в день моего рождения я тебе не прощу. Ни за что и никогда... Пока...

Оставив убитого новостями мужа сидеть на песке, она подобрала косметичку, добежала до лифта и, дождавшись, пока он тронется, набрала на комме ктс-ку¹:

– Ваши слова подтвердились. Готова к встрече. Зайко.

Не прошло и пяти минут, как пришел ответ:

– 21 мая. 12–00 СГ². Космодром Госкин. Терминал 3. Ресторан «Звездный ветер». Столик на ваше имя...

¹ Короткое текстовое сообщение, пересылаемое оператором в любое место Лиги.

² Среднегалактическое время.

Глава 13

Капитан Верден Кайм

– Срочно зайдите ко мне, как появитесь на работе, капитан! – Голосовых сообщений от Медузы на сервере кабинета оказалось аж восемнадцать штук. Судя по времени их появления, полковник Энеда педантично посылал их каждые полчаса, – видимо, ему было абсолютно нечего делать. Или, что вероятнее, наклевывался хороший разнос, проводить который полковник предпочитал при личном присутствии подчиненных, а не виртуально. Пожав плечами, капитан быстренько просмотрел файлы, пришедшие на рабочий адрес за время его отсутствия, и, связавшись с приемной Медузы, доложил, что готов явиться по первому требованию.

– Что вы себе позволяете, капитан? – не дожидаясь, пока подчиненный явится в его кабинет, заорал полковник, подключившись к большому экрану кабинета Кайма. – Где вас носило больше суток?

– Согласно моей должностной инструкции я проводил расследование по делу о... – начал было Верден, но Энеда прервал его на полуслове:

– Я прекрасно знаю ваши инструкции! Почему вас не было в кабинете?

– Расследование потребовало от меня опроса свидетелей,

проживающих на другой планете Лиги. Доставить их в свой кабинет не представлялось возможным... – четко отрапортовал он.

– Какие, к чертовой матери, свидетели, когда вы мне нужны? – взвыл полковник.

– У вас есть номер моего коммандера, и я не вижу причин, по которым вы не могли мне позвонить.

– Я не люблю общаться виртуально... – покрывшись красными пятнами, прошипел Энеда.

– Наша работа не позволяет оперировать понятиями «люблю» или «не люблю». Мой полет был вызван служебной надобностью, и я не вижу необходимости дальше обсуждать этот вопрос. Господин полковник! Что с запросом, который я вас просил сделать по делу, которое я расследую? – не дожидаясь, пока лопнет надувшееся от бешенства начальство, поинтересовался Верден.

– Какой, к дьяволу, запрос, капитан? Вас не было на рабочем месте!

– Господин полковник! В связи с открывшимися в деле обстоятельствами я присваиваю ему вторую категорию и требую получения соответствующих полномочий, а также незамедлительного получения ответа на мой запрос! – не обращая внимания на вопли Медузы, рявкнул Кайм.

– Чего??? Вторая категория? – брезгливо скривился Мори Энеда. – А может, вам присвоить сразу первую? У вас есть серьезные основания? Или вы ограничиваетесь вашими ду-

рацкими догадками?

– Докладная по результатам моей поездки уже на вашем сервере, господин полковник. Согласно той же инструкции вы обязаны просмотреть ее в максимально короткое время и незамедлительно принять решение о подтверждении категории или ее снятии. Поэтому я не буду вам мешать заниматься делом и отключусь...

Лицо онемевшего от такой наглости полковника надо было видеть. Поэтому, перед тем как прервать связь, капитан с мстительным удовольствием сделал моментальную голографию готового лопнуть от злости начальства и, полюбовавшись на нее пару минут, отправил в закрытый аж тремя паролями архив. Однако поработать спокойно ему не удалось – очередное требование посетить кабинет Энеды пришло буквально через минуту. Пришлось вставать и тащиться к лифту...

– Вы представляете, что натворили! – орал полковник, бегая по огромному, как спортивный зал, кабинету. – За какие-то несколько часов пребывания на Ловейге вы нарушили одиннадцать законов, не говоря уж о...

– Господин полковник! – перебил его Верден, не желая слушать эту чушь. – Если бы вы дочитали мою докладную до конца, вы бы имели возможность ознакомиться с файлами Особого Положения по проведению расследований категории четыре и выше. Являясь сотрудником Службы, я обязан руководствоваться именно ею и действовать максималь-

но эффективно...

– Не надо меня учить, Кайм!!! – брызгая слюной, завопил Медуза. – Я...

– Вы обязаны подтвердить категорию или дать мне официальное заключение о причине, по которой НЕ СЧИТАЕТЕ нужным этого делать. Я не желаю тратить время на пустопорожние разговоры. Вторая категория, полковник!

В какой-то момент капитану показалось, что Энеду хватит удар – на его пунцовое от бешенства лицо было страшно смотреть. Однако лицезреть такое счастливое событие ему не удалось – комм господина полковника, среагировав на критическое состояние хозяина, ввел ему в кровь что-то седативное. Однако это не сильно успокоило беснующегося Энеду:

– Вы отстраняетесь от ведения дела, капитан! Поэтому о принимаемом мною решении относительно его категории я докладывать вам не буду! Вон из моего кабинета!!!

– Вынужден сообщить вам, господин полковник, что рапорт об этом уйдет на комм генерала Плахина через две минуты...

– Сдайте чип, оружие и служебный комм! Немедленно! Вы уволены...

Глава 14

Рейг

Целый день я прожил, как в тумане, – не чувствовать того, что творилось в душе у порхающей по дому Элли, я не мог, а возможности приглушить их хоть немного в программе предусмотрено не было. Поэтому к вечеру я находился на грани психологического шока – каждый ее взгляд, брошенный на меня, бил по нервам, как кузнечный молот. Приняв как данность, что я ощущаю каждую ее эмоцию и наблюдаю за ней, где бы она ни находилась, девушка абсолютно перестала стесняться своей влюбленности. Мало того, она научилась надо мной издеваться: иногда, находясь в той же комнате, что и она, и почувствовав всплеск ее эмоций, я поворачивался к ней и натыкался на счастливый взгляд, ждущий моей реакции. Для того чтобы отвлечь и ее, и себя от этого безумия, я загнал Эль в спортзал, выжал из нее все силы на тренажерах, беговой дорожке и в бассейне, потом попарил в сауне и... понял, что спать она не собирается – клокочущая в ней энергия требовала выхода...

К середине дня она вообще перестала от меня отходить – вместе со мной готовила обед, ела, сидя рядом, абсолютно не замечая вкуса приготовленных нами блюд, потом складывала в утилизатор посуду, стараясь не отрывать от меня влюб-

ленного взгляда. И пару раз чуть не упала, умудряясь зацепиться за ножки кресел, стоящих вокруг обеденного стола. Удостоверившись, что на столе не осталось грязной посуды, она активировала роботов-уборщиков и, не дожидаясь, пока они примутся за уборку, поволокла меня к себе.

– Ты умеешь рисовать?

– Наверное... – улыбнулся я, удостоверившись, что разработчики снабдили меня и такой программой. – А что?

– Нарисуй меня такой, какой ты меня видишь, а? – замерев в центре спальни, попросила девушка. – Я сяду, как надо... Все, что надо для рисования, – вон в том шкафу...

– Садиться не обязательно... – Я пожал плечами и усмехнулся. – В моей памяти – несколько суток общения с тобой. Я могу разбить по кадрам каждое твое движение и нарисовать тебя в любом ракурсе...

– Тогда я буду стоять у тебя за плечом и смотреть, как ты рисуешь... Можно?

– Почему нет? – хмыкнув, я взял с полки альбом, универсальное стило и задумался...

– Представляешь, в каком положении меня рисовать? – тут же спросила неугомонная девица.

– Нет. В какой технике... – хитро ухмыльнулся я, стараясь не обращать внимания на ее эмоции и желания. – Импрессионизм, кубизм, сюрреализм устроят?

– У... – надулась девушка и, выдержав в «обиженном» состоянии секунд десять, снова заглянула мне в глаза: – Рисуй,

как хочешь... Я очень постараюсь тебе не мешать...

«Если бы ты могла...» – подумал про себя я и взялся за стило...

Рисовать в технике Квентина Шраера оказалось довольно интересно – до самых последних штрихов рисунок казался мертвым, зато сразу же после окончания зажил собственной, не зависящей от художника, жизнью. В зависимости от угла зрения на листе возникало то лицо задумчиво прислушивающейся к себе самой Элли, то ее фигура, испуганно замершая перед темной водой озера, то стилизованное изображение свечи с язычком пламени в форме стилизованного сердца.

– Обалдеть... – выхватив у меня альбом, прошептала Эль. – Тут два изображения?

– Три...

– Ой, и правда три... Знаешь, что мне больше всего с тобой нравится?

– Что?

– То, что можно быть самой собой... Ты все равно видишь суть... Спасибо...

Чувствуя, что она сейчас сделает, я попытался встать с кресла, но не успел: Эль оказалась у меня на коленях и, поймав мой взгляд, медленно потянулась к моим губам...

Зажмуриться или остановить ее я не смог. Чувствуя, как схожу с ума вместе с ней, я дождался прикосновения ее губ и чуть не умер от счастья. Вместе с ней...

– Ну... – еле оторвавшись от меня, прошептала она. – Включи...

– Боюсь... – признался я, но прямую связь все-таки активировал.

Следующий поцелуй был чем-то запредельным: девушка перестала что-то соображать практически сразу, а я, держась из последних сил, пытался сохранить бодрствующим хоть кусочек сознания.

Как оказалось, не зря – для того состояния, в котором я пребывал, тревожный писк клона Системы был слишком тих и незаметен.

С трудом отстранившись от Элли, я судорожно попытался вникнуть в происходящее с домом и, просмотрев логи вторжения, мигом пришел в себя: ее снова пытались убить!

– Эль... Вирусная атака... – Разорвав подключение, я слегка потряс не желающую приходить в себя девушку и тут же насытил воздух парами нашатырного спирта.

– Ой, что это за вонь?! – чихнув, вскрикнула она.

– Эль! Можешь отвлечься от меня на одну минуту? – попросил я, поняв, что она способна соображать.

– Нет... – улыбнулась девушка, но, увидев по моим глазам, что что-то случилось, испуганно сползла на пол. – Я что-то сделала не так?

– Климатическая система особняка способна менять состав воздуха, насыщая его разного рода примесями, озонируя и т. д. В курсе?

– Ну, да... – не понимая, к чему я клоню, кивнула девушка.

– Так вот, вчера ночью кто-то воспользовался кодами доступа одного из уволенных тобой охранников, чтобы дать тебе возможность подышать угарным газом... Только что в систему поступил приказ разложить водопроводную воду на кислород и водород. В результате должен получиться гремучий газ, и дом взлетит на воздух... Кто и почему пытается тебя убить?

– Меня? Кому я нужна? – понимая, что я не шучу, Элли дико перепугалась. – Мы взорвемся?

– Не бойся... – погладив по голове прижавшуюся ко мне девушку, я принялся объяснять ей, какие меры принял для того, чтобы такое вторжение не увенчалось успехом.

Минут через пять сообразившая, что опасность нам сейчас не грозит, девушка вопросительно посмотрела на меня и мрачно поинтересовалась:

– Если ты так здорово перестроил всю систему защиты, то зачем мы отвлекались? Ведь написанные тобой программы все равно не дали им ничего изменить.

– В прошлый раз атаку прервали сразу же, как поняли, что Система заблокировала приказ. И я не успел отследить, откуда росли ноги. Можно я попробую это сделать прямо сейчас?

Эль покраснела, кивнула и прошептала:

– Прости, ладно? Просто мне было здорово... И я до сих

пор не могу успокоиться...

– Я чувствую... – прижав ее к себе, вздохнул я. – Я тоже...
Мне придется немножечко поработать...

– Работай. Можно я буду рядом?

Лежать на ее кровати, чувствуя жар тела обнимающей меня девушки, и копать в Сети было безумно сложно: понимая, что для поиска авторов вируса мне нет необходимости пользоваться чем-то, кроме своего процессора, Эль не выпустила меня из комнаты, заявив, что боится находиться одна. Впрочем, поняв, что куда бы я ни перебрался, она обязательно окажется рядом, я смирился и принялся за работу. К моему удивлению, на этот раз авторы оказались не так предусмотрительны – минут за пятнадцать я успел определить место, откуда запустили вирус, идентифицировать человека, который это сделал, проследить за ним после того, как он выбрался из арендованного на вымышленную фамилию дома, и понять, что нынешнее его местонахождение мне знакомо! Господин Ленни Робертс, старший лейтенант запаса, находился в двух километрах от нашего особняка! И как раз заканчивал экипироваться в штурмовой комплекс «Вихрь»...

– У нас небольшая проблема... – Оставив картинку со спутника на краю сознания, я вынырнул из Сети и мрачно посмотрел на встревоженную выражением моего лица Эль: – Если дом не взорвется, то сюда ворвется бывший боец спец-

отряда по борьбе с терроризмом. И скорее всего, не для того, чтобы вручить тебе букет твоих любимых тюльпанов...

– Один? – не особенно испугавшись, улыбнулась девушка.

– Вроде да...

– Ну, ты же меня защитишь, правда? – нежно поцеловав меня в шею, буркнула она и, потянувшись, так прижалась ко мне грудью, что я еле сохранил способность соображать.

– Снаряжение у него очень уж непростое... – чисто по-человечески почесав в затылке, пробормотал я. – Огневая мощь, как у небольшого планетарного танка. Биосканер. Система подавления всего и вся. Тактический компьютер. Полевая защита. И куча тому подобной дряни...

– И?

– Просчитываю варианты... – загружая в процессор тактико-технические характеристики всех имеющихся в доме устройств, от роботов-уборщиков и до утилизатора, буркнул я. – Пока вероятность успеха – чуть больше трех процентов.

– Мало... – Эль побледнела и по-настоящему испугалась...

– Все будет хорошо... – прошептал я, прижимая к себе дрожащую девушку, и вдруг понял, что придумал: – Эль! Тот «Шеви-Файр», который стоит на первом ярусе ангара, тебе очень дорог?

– Это память о папе... – автоматически ответила она. – Он собирал ретро. А что?

– Просто собираюсь тут немного намусорить... – ухмыль-

нулся я. – А без этого чуда старины шоу может не получиться... –

– Делай, что считаешь нужным... – Сразу повеселев, девушка запрыгнула мне на живот и чмокнула в нос: – Я готова помогать, чем надо!

– Тогда перестань меня целовать, а то я не могу думать... – попросил я, чувствуя, как снова сползаю в пучину безумия обуревающих Элли чувств.

– У тебя есть минут десять... Потом я за себя не ручаюсь... – ухмыльнулась она и, преодолевая внутреннее сопротивление, перебралась на кресло у окна...

Через двадцать минут первый этаж особняка превратился в развалины – добрая половина строительных роботов, выйдя из консервации, курочила стены и строила аппарель. Вторая половина укрепляла несущую стену гостевых апартаментов и заливала быстро твердеющей пеной необходимую мне демпферную подушку. Я терзал Систему, настраивая ее компоненты так, чтобы господин Робертс, закончив анализ оборонительных возможностей особняка, решил вломиться через его «самую уязвимую часть» – дверь, ведущую к открытому бассейну. Тяжелее всего оказалось противодействовать его попытке перенацелить камеры висящего над нами спутника на другие цели – для завершения подготовки к атаке мне не хватало времени, и я умудрился неплохо поизображать сбой в программном обеспечении примитивного про-

цессора висящей на орбите железяки.

В компьютерах отставной офицер волок не очень – глядя на его кривящееся от очередной неудачи лицо, я даже немного посмеялся – явно выходящий из графика мужчина терзал свой комм на пределе своих интеллектуальных способностей. Видимо, поэтому, получив сигнал, что его программа заработала, он чуть не подпрыгнул от радости. А зря – знай он, что основным фигурантом съемки стал он сам, желания веселиться у него бы поубавилось...

...«Вихрь» окутался сиянием поляризующего излучения и исчез. Во всех диапазонах частот, доступных гражданским приборам обнаружения. Я довольно ухмыльнулся и мысленно поздравил себя с первой победой – подключиться к линиям контроля СБ было неплохой идеей. Хотя и небезопасной. Впрочем, другого выхода контролировать Робертса я не видел и не стал забивать себе голову правовыми проблемами такого подключения. Тем временем силуэт бойца, преодолевшего два километра в режиме «мерцания», возник у ограды особняка и на мгновение замер. Клон Системы, отключенной мною перед началом атаки, оказался уничтожен в считанные секунды – возможности системы подавления штурмового комплекса оказались просто сумасшедшими! Удостоверившись, что его проникновению в дом ничто помешать не может, гость автоматически активировал защитное поле и, приподнявшись на антигравях, молнией метнулся через ограду...

Система, загруженная мною в фоновый режим, включилась в работу в то же мгновение: дверь, выбитая вышибным зарядом Робертса, еще висела в воздухе, а древние двигатели «Шеви-Файра», упертого носом в стену напротив, дали полную тягу. Когда-то называемую форсажем. Чудовищный выхлоп флаера, предназначенного для полетов за пределами атмосферы, оказался так силен, что не выдержала ни стена, ни подушка, ни сам корпус древнего гоночного аппарата. Оба двигателя, сорванные с силовой рамы, пробили все стены, встретившиеся у них на пути, и, истошно чихая от прерванной подачи топлива, кувыркаясь, покатались вверх по склону примыкающего к особняку холма...

– Фонит! – побледнев, прошептала Эль. – Видишь?

– Это ерунда... – считав показания датчиков радиации, ухмыльнулся я. – Ты видишь Робертса?

– Кого? – не поняла девушка.

– Гостя! – рассмеялся я. – Его не стало... «Шеви» оказался помощнее его «Вихря»... Раз эдак в восемнадцать...

– И что мы будем делать дальше? – щелкая камерами внутреннего обзора, поинтересовалась она. – Жить тут теперь невозможно...

– Съездим куда-нибудь... Дом – это ерунда. Трое суток, и будет как новенький. А вот люди, которые стояли за старшим лейтенантом, так не успокоятся... Так что собирайся: мы едем на курорт...

Глава 15

Бренда Джоуи

– Ну, что ты мне скажешь на этот раз? – мрачно глядя в окно, трясущимся от сдерживаемого гнева голосом поинтересовалась женщина.

– Я не понимаю, что там могло произойти... – Николя Остин, правая рука Бренды Джоуи, стоя в дверях кабинета, нервно мямл в руках обшлаг дорогого костюма.

– Если первую неудачу еще можно было списать на сбой компьютерной программы, то эта – не более чем признание вашей некомпетентности, дорогой мой Николя! – язвительно подчеркнув слово «дорогой», Бренда окинула подчиненного таким взглядом, что мужчина побледнел как полотно и был вынужден вытереть со лба мгновенно выступившие на нем капельки пота.

– Позвольте вас процитировать! Как вы там говорили? «Одинокая, сломленная смертью отца соплюшка вряд ли станет для нас сколько-нибудь значимым препятствием»... Я не ошиблась? Это ваши слова?

– Угу... Кто же знал, что так повернется?

– Позволю себе еще одну цитату: «На нас работает группа блестящих аналитиков, противостоять объединенным возможностям которой практически бесполезно»... Ну, и где

эта группа сейчас? Почивает на лаврах проведенных когда-то операций? Или утирает сопли от результатов своей недавней работы? Остин! Я вас не узнаю!!! – повысила голос хозяйка кабинета. – Сколько времени осталось до начала сессии Конгресса?

– Двадцать три дня, Бренда... Но мы уже сделали практически все! Еще четыре шага, и мы – у цели! Правда, что делать с господином Сврдманом, мы пока не придумали... – сокрушенно вздохнув, признался Остин. – Пока он стоит во главе Комитета, шансов на пересмотр интересующего нас вопроса до истечения положенного срока, то есть в течение еще семи лет, практически нет... И я плохо представляю себе, на что вы надеялись, начиная эту операцию сегодня...

– Я тебе говорила, что Сврдман не проблема? – победно усмехнулась Джоуи.

– Да, Бренда. И не раз...

– Так вот! Этот вопрос я УЖЕ решила. И он, и господин Смирнов, «убрать которого не представляется возможным», через десять дней уйдут с политической арены как минимум лет на пятьдесят... Этого нам хватит?

– Как? – вытаращив глаза, вскрикнул Остин.

– Николя! Ну, не обязательно же убивать... – стряхнув с блузки невидимую соринку, пробормотала Бренда. – Иногда достаточно подумать и найти способ поэлегантнее... Нет, не надо смотреть на меня умоляющим взглядом. Ничего я рассказывать не буду. Вы все услышите сами... Надо только

немного потерпеть... Решите вопрос с Беолли и оставшимися конгрессменами, Николя, иначе я решу вопрос с вами... И гораздо менее элегантно, чем решила со Свордманом. Вам понятно? – внимательно рассматривая ногти на правой руке, нейтральным голосом пробормотала Джоуи и, вздохнув, посмотрела на перепуганного помощника: – Через двадцать минут подайте мне машину. Кстати, завтра утром наше пребывание на этой вшивой планетке заканчивается. Мы вылетаем в двенадцать. Постарайтесь не забыть...

...Ресторан «Звездный ветер» выглядел как заштатная забегаловка в какой-нибудь дыре на окраине деревеньки в три дома: дешевые пластиковые столы и сиденья, не обладающие возможностями к трансформации, исцарапанные и заляпанные чем-то непонятным терминалы выбора блюд, устаревший интерфейс связи с коммом и жуткая, вызывающая приступы тошноты вонь. Брезгливо присев на краешек затертой до ржавых пятен когда-то никелированной табуретки, претендующей на гордое звание кресла, Бренда мысленно порадовалась сделанному ею выбору: будь на ней любимая короткая юбка, сесть на него она бы не смогла. А широкие брюки от ремонтного комбинезона, находящиеся приблизительно в таком же состоянии, как и поверхность «чистого» стола, позволяли садиться на что угодно. Кроме разве что кровати в ее доме. Заткнув надоедливое меню, в пятый раз заладившее: «Что будет заказывать, уважаемый господин?» – Бренда

ткнула в картинку первого попавшегося алкогольного коктейля два раза и, стараясь не морщиться, заставила себя приклониться к спинке кресла и развалиться в позе, приличествующей образу портового работяги, который изображала надетая ею голограмма. Сидеть, расставив в сторону ноги и ковыряться в зубах, было непривычно, но стоило вспомнить те дивиденды, которые должно было принести задуманное, как всякое неудобство как рукой сняло...

Дешевые, отдающие сивушными маслами коктейли возникли на столе буквально через минуту. А мгновением позже в зал заглянула высокая, хорошо сложенная женщина в «неприметном» красном костюме и, задержавшись у терминала на входе, чтобы считать информацию о заказанных столиках, быстрым шагом направилась к Бренде.

– Вы уверены, что сидите за своим столиком? – брезгливо поморщившись при виде голообраза, прошипела она, а потом потянулась к сумочке...

– Не надо, зайка... – синтезированным голосом произнесла Джоуи. – Этой модели плевать на твой блокиратор. Можешь, конечно, и попробовать, но толку от этого не будет никакого... Удостоверилась? Теперь садись, поговорим...

– А почище место найти было трудно? – Скривившись, госпожа Олинна опустила на самый краешек сиденья, стараясь не касаться его поверхности голыми ногами, плохо прикрываемыми короткой юбкой.

– Увы, это самое безопасное место в плане конспира-

ции... – стараясь не рассмеяться, ответила Бренда. – Ну, может, стоит перейти к делу?

– Я надеюсь, пить эту дрянь вы меня не заставите? – покосившись на одноразовые стаканы с мутной бурдой, стоящие на столе, пробормотала Зайко.

– Если у вас нет особого желания, то пить и правда не стоит... Хотя было бы весело...

– Увольте меня от такого веселья... Ладно, давайте к делу... – Вздрогнув от омерзения при мысли, что это можно пить, Зайко испытующе посмотрела в глаза своему собеседнику. – Итак, что вам от меня надо?

– Нам надо, чтобы ваш глубокоуважаемый супруг получил бо-о-ольшие проблемы. И в самом ближайшем будущем... Надеюсь, статус единственной наследницы его состояния будет достаточной компенсацией за небольшое моральное неудобство, которые вы получите в процессе реализации нашего плана?

– Знаете, вам, наверное, будет трудно понять оскорбленную женщину, но после просмотра всех файлов, которые вы мне прислали, я не испытаю ни капли жалости к этой неблагодарной скотине, даже если его при мне окунут в ванну с серной кислотой...

– Ого... – ухмыльнулась Бренда, вспомнив досье на госпожу Зайко: отношение к понятию «супружеская верность» у госпожи Олинны мало отличалось от понятий ее забывенного супруга. По крайней мере, в ее досье содержались за-

писи ее интрижек с одиннадцатью любовниками, с каждым из которых «верная супруга» встречалась не по одному разу.

– Мы не собираемся топить его в кислоте... – «успокоила» женщину Джоуи. – Да и такая легкая смерть вряд ли будет достаточным наказанием за то, что совершил ваш муж, не правда ли? Как нам кажется, заключение под стражу лет эдак на десять будет чуточку справедливее: представьте себе, что весь этот срок лишенный женского общества кобель будет вспоминать о той, которая его туда препроводила, и... злиться!

Буря эмоций, промелькнувшая на лице Олинны, не требовала слов. Женщина *прониклась*...

– Я сделаю все, чтобы он сел. Что от меня требуется? – мстительно улыбнувшись, спросила она через несколько секунд.

– Да не так уж и много. Через два дня вас вызовут в полицию для дачи свидетельских показаний и продемонстрируют запись беседы вашего мужа с одним из его коллег. Не буду отрицать – текст разговора слегка скорректирован. Но главное тут то, что он происходил практически в вашем присутствии. Надо, чтобы вы подтвердили, что слышали те реплики, которые на записи раздаются в вашем присутствии.

– А я не окажусь на скамье подсудимых рядом с ним? – нахмурилась Олинна.

– Нет. Даю слово. Текст меняли специалисты очень высокого класса. Минимум коррекции и потрясающий резуль-

тат: разговор между сообщниками построен на иносказаниях, которые не могут быть понятны непосвященным. Тем более тем, кто девяносто процентов времени разговора танцует в двадцати метрах от столика...

– А кто этот сообщник? – успокоенно спросила женщина.

– Господин Смирнов. Егор Петрович, если я правильно помню...

– А, эта старая желчная гнусь! – расхохоталась Зайко. – Туда ему и дорога! Этот скот... Впрочем, не важно...

«...Не ответил на мои домогательства...» – Бренда про себя закончила начатую собеседницей фразу.

– Я сделаю все, как вы говорите. А какая гарантия, что его имущество не будет конфисковано?

– Выгода, получение которой обсуждается в разговоре, еще не получена, а значит, нечего и конфисковывать... – улыбнулась Джоуи. – И потом, насколько я знаю, у вас великолепный адвокат. Кстати, попросите его не проявлять особого рвения на процессе. Сможете?

– Естественно... – подбоченилась Зайко. – Что-нибудь еще?

– Нет. Это все, что мы хотели от вас, уважаемая госпожа Зайко.

– Тогда вы не будете против, если я пойду? Тут, знаете ли, воняет...

– Конечно-конечно... – хохотнула Бренда. – Я и сам не собираюсь тут особенно задерживаться... Если что-то вас

вдруг смутит – пишите. Координаты вы знаете...

– Договорились... – Госпожа Зайко, вскочив с сиденья, рванула прочь из ресторана с такой скоростью, что Джоуи еле сдержалась, чтобы не расхохотаться в голос... Потом активировала *сферу* и, дождавшись соединения с абонентом, поинтересовалась:

– Ну, как?

– Все чисто, босс... Можете быть уверены...

– Тогда я выхожу... Жди...

Глава 16

Элли

Поездка на курорт началась не совсем так, как ожидала Элли: вместо выбора места для отдыха по каталогу, полета на космодром и ожидания стартующего в нужном направлении корабля они с Рейгом на «Тайфуне» добрались до Саут-лейка, в каком-то обшарпанном подземном ангаре пересели в такси и принялись мотаться по городу. Где-то через час, оказавшись в номере третьесортного отеля, снятого на имя Рейга, в кресле перед зеркалом во всю стену, Беолли с веселым ужасом наблюдала, как голомаска меняет мое лицо и фигуру. Сначала она стала выше сантиметров на пять. Потом одно плечо слегка приподнялось вверх, искривив позвоночник. Начали бледнеть волосы, постепенно превращая девушку в пепельную блондинку. Стали шире бедра. Пропала грудь...

– Кого ты пытаешься из меня сделать? – Вскоре ей стало не до смеха: из зеркала на нее смотрела старуха, не сумевшая найти средств на очередную процедуру омоложения и выглядящая как жительница какого-нибудь гетто для малоимущих.

– Как ты думаешь, какой процент населения Лиги может позволить себе регулярно корректировать внешность? Или

замедлить процессы старения? – вопросом на вопрос ответил Рейг.

– Ну, думаю, процентов девяносто... – Элли пожала плечами. – А что?

– Чуть больше одиннадцати. Одну процедуру раз в пять лет проходит еще около двадцати процентов. Еще сорок ограничиваются услугами подпольных клиник либо омолаживаются раз в двадцать лет. Остальные могут об этом только мечтать...

– Не может быть... – не поверила она и тут же получила файл со статистическими данными.

– Ты просто живешь не в том мире... Есть планеты, на которых выйти в Сеть можно только в пределах столицы и еще нескольких крупных городов. Есть страны, в которых все еще существуют стационарные магазины, куда приходится ездить наземным транспортом, так как там нет централизованной службы доставки. Да и, в общем, жизнь миллиардов жителей окраинных миров весьма далека от идеала...

– Ужас... – На миг представив себя стареющей, девушка вздрогнула. – А... зачем ты создал такой образ?

– Жизнь практически всех людей твоего круга прозрачна. Где бы вы ни находились, вас можно отследить. Средний пользователь Сети при должном упорстве найдет в общем доступе программы, позволяющие определить, что и когда вы купили, куда летите, что едите и с кем встречаетесь. Для того чтобы выйти из-под тотального контроля вездесущих

идентификаторов личности, надо выйти из этого круга...

– Не поняла? А что, вот этих вот не идентифицируют? – покосившись на свое отражение, спросила Элли.

– Естественно, фиксируются и их передвижения, но тут есть один маленький нюанс: довольно большой процент жителей Окраины никогда не покидают своих планет. Не на что. Те, кто живет в дырах, где нет привычных для тебя удобств, регистрируются в Сети в момент своего рождения. Получая комм. И все... На этом неплохо зарабатывают разного рода криминальные элементы: комплект идентификаторов реально существующей личности, со всеми проводками по Сети, создающими легенду о перелете этого человека до места, где его документы получит заинтересованный в смене личности другой, стоят довольно дорого. Для среднестатистического гражданина Лиги. Короче говоря, я считаю, что до момента, пока мы не разберемся с нашими проблемами, сменить твои идентификаторы – вопрос номер один...

– И где ты будешь искать эти самые криминальные элементы? – вздохнув, спросила она.

– Да уже нашел... В той же самой Сети... Пока мы с тобой болтаем, я занимаюсь тем, что провожу деньги через цепочку одноразовых счетов... Не хочу, чтобы нашу покупку можно было отследить...

– М-да, сложно все... Кстати, а ты в курсе, что через три недели начинается сессия Конгресса?

– И что? – непонимающе посмотрел на нее Рейг.

– А то, что я обязана приступить к работе... И мое инкогнито окажется ни к чему...

– Черт!!! – Парень закусил губу и закрыл глаза.

– Что такое? – перепугалась Элли.

– Я понял, где искать причину... Минуточку, ладно?

Одной минуткой не обошлось. Рейг лазал в Сети почти два часа и, судя по всему, задействовал практически всю мощность своего процессора. Отключив голомаску, Элли завалилась на кровать рядом с работающим парнем и грустно уставилась на голообои.

Прежний жилец номера был слегка не в себе – мрачные картины библейского ада, с озерами ки-пящей лавы и перекосенными лицами грешников, действовали на девушку угнетающе. Удивившись, как можно было не заметить этой безвкусицы уже в первые минуты после вселения в номер, Элли подключилась к Системе и начала выбирать изображение поспокойнее. Увы, с выбором тут было не ахти, и пришлось остановиться на картинке, изображающей утренний лес: вскоре вокруг зашевелилась листва, в тоненьких солнечных лучиках, пробивающихся через нависающие над головой кроны, запорхали бабочки, а в звуковом фоне затенькала какая-то пичужка.

Оглядев дело своих рук, Элли поморщилась – этой голограмме было лет двадцать, и смотреть на набившую оскоми-ну картину не хотелось совершенно...

– Нашел... – Открыв глаза, Рейг посмотрел на лежащую

рядом Элли и устало выдохнул: – За последний месяц зарегистрировано несколько несчастных случаев, жертвами которых являются члены Конгресса. Если брать каждый случай по отдельности – вроде бы все естественно. А вот в целом картина настораживает: кто-то целенаправленно уничтожает мешающих ему людей. Весьма изобретательно и эффективно...

– Папу... тоже они? – подскочила на месте Элли.

– Видимо, да...

– За что??? – чувствуя, как по ее лицу покатались слезинки, прошептала девушка.

– Пока не знаю... Их следов я пока не нашел... Есть маленькая зацепка, но она ведет не в ту сторону, куда нам надо... – придвинувшись поближе к плачущей хозяйке, Рейг нежно провел ладонью по ее голове и добавил: – Я их найду. Обещаю... А сейчас тебе придется немножечко побыть одной – мне надо спуститься на первый этаж. За твоими новыми документами...

...Рейг вернулся в номер довольно быстро – Элли даже не успела толком испугаться. И сразу принялся командовать:

– Все, уходим. Включай голомаску. Я ее сейчас немного скорректирую...

– Зачем? И так страшная... – пошутила девушка.

– Чтобы соответствовать документам... – грустно усмехнулся он. – Через четыре минуты прибудет такси. Я сейчас закончу корректировать логи Системы отеля, и можно будет

выходить... Кстати, в ближайшие минут десять не обращай к своему комму, а то собьешь его подстройку к новым данным...

– Хорошо... Как скажешь... – буркнула Элли и, дождавшись разрешения выходить, приоткрыла дверь в коридор...

...Каюта на корабле оказалась довольно маленькой, но уютной. Посмотрев на полутораспальную кровать, Элли ехидно улыбнулась и, предоставив Рейгу разбираться с настройками температуры, влажности и еще тремя десятками меняющихся характеристик, скинула с себя одежду. А потом, чувствуя спиной ошарашенный взгляд парня, отправилась в душ: за двадцать минут, оставшихся до старта, можно было привести себя в порядок и слегка взбодриться. Встав под тугие струи воды, Элли вспомнила про голомаску и расхохоталась: думая, что демонстрирует Рейгу свою фигуру, она дала ему возможность полюбоваться на кривоногое, безгрудое создание, мало похожее на женщину!

– Рейг! Ты уже закончил? – отсмеявшись, закричала она.

– Да. Ты что-то хотела?

– Иди сюда, пожалуйста... Ты мне очень нужен...

Уставившись взглядом на панель дневного света, Элли дождалась, пока не начнут слезиться глаза, и с внутренним удовлетворением констатировала, что намек понят – почувствовавший, что яркое освещение создает ей неудобства, парень приглушил их яркость...

– Ты можешь уделить мне час-полтора? – повернувшись к стоящему в дверях ванной комнаты Рейгу, попросила девушка. – Все равно при разгоне Сеть будет недоступна.

– Да, конечно... – В глазах парня что-то изменилось, и Элли почувствовала, что он целиком тут, с нею...

– Иди сюда... – хрипло прошептала она и почувствовала, как заколотилось ее сердце...

Вместо ответа парень протянул руку к сенсору отключения душа, потом подхватил девушку на руки и понес к кровати...

– Почему? – прошептала она, прижимаясь к его мигом промокшей рубашке.

– Подогнутся колени... – улыбнулся он, аккуратно опуская ее на ложе. И провел пальцем по ее щеке...

...Прикосновения Рейга сводили с ума. Он совершенно точно знал, что и как она чувствует, и пользовался этим знанием совершенно гениально – уже через пару минут Элли вообще перестала что-либо соображать. В те редкие мгновения, когда она приходила в сознание, перед ее затуманенным негой взором возникали отрывочные картины, которые было невозможно соединить в одно целое. Его влажные, спутанные волосы, разметававшиеся по подушке; вздущиеся на шее вены; их сплетенные пальцы; полыхающий безумием взгляд зеленых глаз... В какой-то момент она поняла, что готова умереть, лишь бы это сумасшествие никогда не прекращалось, и... заплакала от счастья... А его губы подхватывали

текущие по ее щекам слезы, и от этого вдруг стало так здорово на душе, что Элли обхватила Рейга двумя руками, спрятала свое лицо на его груди и прошептала:

– Я тебя люблю... Слышишь, бестолочь? Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!!!

...Если бы не вспыхнувшая над дверью каюты голограмма, извещающая о том, что до посадки на космодроме Айнура осталось полчаса, Элли ни за что не оторвалась бы от своего мужчины. А так, услышав знакомый мелодичный сигнал о начале снижения, она обалдело подключилась к своему комму, потом покраснела и, подхватив скомканное одеяло, накрылась им с головой.

Рейг тихо захихикал.

– Я тебя убью... – смущенно пробормотала Элли. – Что ты со мной сделал?

– Я? – в голосе парня было столько удивления, что девушка не выдержала и расхохоталась:

– Мы уже долетели... А перелета я не помню... Совершенно...

Сильные, теплые и такие родные ладони, проскользнув под одеяло, нежно обхватили девушку за талию, и через мгновение Элли оказалась в объятиях Рейга. Его губы прикоснулись к ее груди, и девушка почувствовала, что снова сползает в пропасть подступающего безумия.

– Хватит! – еле заставив себя остановиться, прошептала

она и, выскользнув из его объятий, съехала на край кровати. — Я пошла в душ... Одна... Только помоги мне встать, ладно? Ноги почему-то не держат...

Через сорок минут, без проблем пройдя автоматизированную таможню, они сели на заднее сиденье такси и полетели в сторону небольшого городка Неголи, единственной достопримечательностью которого был отель на двадцать номеров, расположенный прямо на берегу живописной бухты с одноименным названием. Если верить рекламным проспектам, в это время года тут бушевали шторма, и желающих отдохнуть на берегу океана было немного. Вернее, практически не было, поэтому проблем с выбором вида, открывающегося из окон номера, не возникло. Хотя, в общем-то, в том состоянии, в котором в этот момент пребывала Элли, ее бы устроило все, что угодно — ее измученное ласками тело требовало сна... Поэтому, ввалившись в апартаменты, она, против обыкновения, не бросилась на балкон, чтобы осмотреться, а устало плюхнулась на широченную кровать, с трудом дотянувшись рукой до стоящего рядом Рейга, повалила его рядом и, обняв его за шею и забросив ногу на живот, мгновенно отключилась...

Глава 17

Капитан Верден Кайм

Дозвониться до генерала Плахина без служебного комм оказалось делом почти невозможным. Любой звонок автоматически переадресовывался к кому-нибудь из его подчиненных или на автоматического секретаря. Впустую убив часа полтора, Верден, наконец, сообразил, что таким образом делаемого не добьется. И отправился домой. Там тоже не обошлось без сюрпризов. Система безопасности квартиры, не среагировавшая на сигналы гражданского комм, даже теоретически не способного генерировать коды доступа такой сложности, как служебный, требовала все новые и новые подтверждения его личности. И к концу унижительной процедуры самоидентификации капитан был на грани нервного срыва.

– Ну, Медуза, я тебе устрою... – пробурчал он себе под нос, врываясь в предупредительно распахнутую коммом дверь и забрасывая в ближайший угол пустую портупею от разрядника. – Сейчас доберусь до архива, и посмотрим, как ты у меня попляшешь...

Проапгрейдить гражданский комм удалось только наполовину – не хватало памяти, мощности процессора, многих встроенных устройств, но для того, чтобы дозвониться до

начальника Службы Внутренней Безопасности, полученных возможностей хватило с избытком.

– Плахин. Слушаю... – как обычно, рявкнул вечно занятый делом генерал.

– Капитан Кайм. Отдел специальных расследований. Дело второй категории. У вас найдется минута для получения прикрепленных файлов?

– Ого! Вы уверены? – На лице Плахина появилось плохо скрываемое удивление.

– Так точно, господин генерал.

– Шли. Сейчас занят. Наберу тебя в течение двадцати минут, договорились? – Генерал коротко кивнул и отключился...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.